

Любовь Свадьбина

ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА
будущего
КОРОЛЯ

Любовь Свадьбина

Целительница будущего короля

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785449
0101*

Аннотация

Он главный и лучший претендент на трон королевства. Я – целительница, незаконнорожденная девчонка из леса. Мы не должны были встречаться и уж тем более влюбляться, ведь его ждёт столица, долг перед своей землёй и принцесса, а я ни за что не соглашусь стать только любовницей. Такова наша судьба.

Но некоторые жрецы говорят, что судьбы нет, и только мы сами определяем свою жизнь.

Содержание

Глава 1. Почти мёртвый	4
Глава 2. Два герцога	16
Глава 3. Яды бывают разными	27
Глава 4. Личная целительница герцога	42
Глава 5. Боевые вепри	45
Глава 6. Волчонок из свиного рода	53
Глава 7. Условие	62
Глава 8. Придворная целительница	69
Глава 9. Столица	79
Глава 10. Гостеприимство королевского замка	89
Глава 11. Спасите спасателей	101
Глава 12. Прикрытие для целительницы	114
Глава 13. Вызов	126
Глава 14. На помощь	134
Глава 15. Заговор	142
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Целительница будущего короля

Автор: Любовь Свадьбина

Глава 1. Почти мёртвый

– Открывай! Живо!

Угольки в камине едва тлели, почти не разгоняя ночной мрак. Я позволила себе лишь несколько мгновений промедления в уютном кресле, прежде чем отложила книгу и сняла с бревенчатой стены арбалет.

Взвести, зарядить усиленным рунами болтом, сдвинуть ставень смотровой щели на двери, отступить, чтобы арбалет не выбили из рук – всё это было привычно и отработано: одинокой девушке, даже если на крыше её дома горит маяк целителя, нельзя забывать об осторожности.

Рука не дрогнула, когда болт устался в переносицу мужчине. Очерченный красным светом маяка, тот смотрел на меня поверх арбалета, и вспыхнувшие в его глазах алые искры заставили меня отступить ещё дальше: ко мне явился боевой маг.

– Открывай уже! – рявкнул маг. – А то вышибу дверь!

Кончики пальцев закололо. Целительская магия просыпалась, предупреждая, что кому-то рядом срочно нужна помощь. Просыпалась стремительно, подсказывая: этот кто-то уходит на другой берег к мёртвым.

– Открывай!

Дверь содрогнулась от удара, закрипели петли. В глазах напротив пылали алый свет и ярость, и я вдруг с особой остротой осознала, как далеко от города и людей находится мой лесной дом. А ещё вспомнила рассказы о дезертирах и буйстве возвращавшихся с войны солдат, о том, что в герцогствах беспокойно перед выбором нового короля.

Покальвание магии поднималось по напряжённым, подрагивающим от тяжести арбалета рукам. Сила полыхала в груди, требовала лечить. Красный свет целительского маяка напоминал о долге, возложенном направлением моей магии.

Шагнув в сторону, я опустила арбалет и отодвинула засов, собираясь привычно отступить.

Дверь распахнулась. Их было двое, они ринулись на меня. Арбалет вывернули из рук, клацнул об пол сорвавшийся болт. И вот я уже без оружия. Панически заколотилось сердце, я охнула под тяжестью навалившегося на меня воина в доспехах и уже готовилась при первой возможности парализовать его магией, но он застонал, и я поняла: он не нападает, а пытается удержаться на ногах. В нос ударил запах крови и свежескошенной травы, его тёмные волосы защекотали мне лицо. Мы застыли в шатком равновесии у порога, я чувство-

вала, как подгибаются мои ноги и ноет от напряжения спина, и как он бессильно сползает вниз. Целительская магия закипела внутри.

Это ему нужна была моя помощь.

Боевой маг, оказавшийся чуть ниже ростом и уже в плечах, поддержал раненого, и я смогла вдохнуть. Вместе мы осторожно уложили его на спину, красный свет озарил бледное лицо: правильные аристократические черты, островатые скулы, волевой подбородок. Он был очень красив даже при смерти.

Обломок стрелы торчал из бока между пластинами брони, а на пол, мерцающая в красном свете, капала кровь.

– Помоги ему! – приказал маг.

Убирая со своего лица длинные тёмные пряди, я подняла голову и вдруг поняла, что волосы у мага красные не от света, а красные сами по себе, как у моресцев с южных островов. В его глазах опять полыхнули угольки силы.

Я не услышала скрежета металла – так стремительно маг выхватил изогнутый меч и приставил к моему горлу. Металл налился красным светом усилившей его магии.

– Ты кто такая? – пророкотал маг.

Хищный металл обжигал кожу. Это ощущение перебило и запах крови, и кипение требующей выхода целительской магии.

Лезвие у моего горла, у артерии. Одно движение – и я могу не успеть себя спасти.

– Я местная целительница, – прошептала, стараясь не шевелиться и не дышать слишком глубоко, даже биение собственного сердца казалось мне смертельно опасным движением.

Мы смотрели друг другу в глаза.

– Не лги, – злость в голосе мага нарастала. – Я знаю местную целительницу! Где Беарика?

Сердце кольнуло знакомой болью.

– Где она? – повторил маг.

Отдыхает под её любимым дубом. Теперь уже всегда.

– Мама умерла, – глаза защипало, и я опустила ресницы. – Но я тоже целительница и могу помочь. Она всему меня научила.

Пальцы кололо в подтверждение этих слов, магия металась во мне, требовала действовать. Я училась исцелять, сколько себя помню. Я этим жила. Это всё, что у меня оставалось.

– У Беарики не было детей!

Его слова были как удар, но я не дёрнулась.

Язвительному ответу помешал стон раненого. Лезвие чуть отодвинулось от шеи, но я не спешила выдохнуть.

– Я целительница, и маяк светит на моём доме, потому что я исполняю обязательства мамы. – Упрямо посмотрела в глаза мага. – Так вам нужна моя помощь или нет?

Он гневно раздувал ноздри, его глаза горели яростью, а в лице сквозило отчаяние. Секунды текли в немом проти-

востоянии. Начало казаться, что это последние мои вдохи в этом мире.

Но тут маг поднялся и захлопнул дверь, отсекая красный свет. Продолжая направлять на меня изогнутый клинок, захлопнул смотровое окошко. Прикрикнул:

– Действуй! – шагнул ко мне, скалясь. – Умрёт он – умрешь и ты.

Я повернулась к раненому. В полумраке он рассеянно пытался меня разглядеть, окровавленная рука дрогнула и потянулась ко мне, но гримаса боли исказила красивые черты, и рука бессильно упала.

А мои обострённо чувствительные от покалывания магии пальцы потянулись его ощупывать. Я искала другие раны, но невольно отмечала хорошее качество ткани, кожи, металла брони.

Других ран я пока не находила.

– Что случилось? – спросила и нервно дёрнула головой. – Тряхни лампы.

Маг помедлил и, повесив на плечо разряженный арбалет, снял с крючка под потолком ближайшую бутылку алхимической лампы. Затряс её, не сводя с меня полыхающего взгляда:

– Мы ехали. Нас обстреляли из засады. Сначала он чувствовал себя неплохо, хотел вытащить стрелу, а потом вдруг потерял сознание.

Покосилась на раненого. Разгорающийся в бутылки холод-

ный алхимический свет озарил удивительно безмятежное мертвенно-бледное лицо. Маг возвышался надо мной: лампа в одной руке, пылающий красным меч – в другой, и решимость во взгляде. Я не удержалась от нервной насмешки:

– И как ты собираешься помогать мне его перенести? Или думаешь, я утащу его одна?

Маг огляделся, но вряд ли что-то увидел в полумраке за кругом света.

Целительская сила накрывала меня, покаяние отдавалось в груди и даже ногах. Зацепившись за печатку, я сжала холодную ладонь раненого. Пульс на его запястье едва ощущался. Я мягко влила в него жизненной силы.

– Эй, послушай, – страшно говорить правду, но выбора не было. – Он умирает.

Побледневший маг шагнул в одну сторону, в другую, словно искал выход из этой ситуации. Потянулся к голове и, напорвшись лбом на светящуюся бутылку, дико уставился на меня:

– Если он умрёт...

– Ты меня убьёшь, я поняла. Мне потребуются усилители и рунные заклинания, чтобы удержать душу в теле. Так что ты либо доверяешь мне и помогаешь, либо можешь сразу убить.

Я старалась не отвлекаться на сияющий в его руке меч. Впервые моя жизнь зависела от результатов исцеления, и пульс раненого под моими пальцами неумолимо угасал.

– Что надо делать? – спросил маг.

Я выдохнула.

– Клади его на стол туда, – указала на перегородку у камина. – И раздевай. Полностью.

Шагая к рабочему месту, я встряхивала подвешенные бутылки. Алхимический свет вырвал из полумрака стол с вбитыми в поверхность каменными рунами, стол для инструментов, шкаф и полки с ингредиентами и лекарствами.

Страх отступал: я была в своей стихии и знала, что делать.

Пока выставляла пиалу, кисть, баночки и флаконы, маг освободил раненого от пояса с мечом и плаща. При освещении прекрасное качество их одежды стало очевидным.

Наполнившись красным сиянием усиления, маг перенёс раненого на стол. Убрал его перстень себе за пояс, прежде чем начать снимать доспехи. Они падали на пол с тревожным металлическим лязгом.

Под недоверчивым взглядом мага я влила меж губ раненого укрепляющее зелье. Лицо у того заблестело от испарины. Нужно было торопиться. Я схватила с полки нож и подошла к столу. Алое лезвие вмиг оказалось у моей шеи.

– Надо срезать ткань, – пояснила неожиданно сипло.

Маг неуловимым движением убрал меч в ножны. Выдернул из моих пальцев нож и, распахнув дублет, надрезал алую от крови рубашку, открывая мускулистый живот и бок.

Рана выглядела плохо, и очищающее зелье лишь бессильно вспенилось. Дыхание раненого начало срываться, нехоро-

шо сипеть.

Приказав разрезать рубашку до горла, я наложила ладони на обнажившуюся мускулистую грудь и подпитала сердце чистой силой, давая себе время на дальнейшую подготовку.

В четыре руки мы избавили раненого от остатков одежды. Прикидывая будущее расположение рун, я невольно залюбовалась: фигура у него была идеальная, мышцы выделялись так чётко, что могли служить пособием по анатомии. Отбросив эту мысль, обмакнула кисть в алхимическую краску и потянулась к ране: нанести рунный круг, чтобы замедлить кровоток.

Сосуды возле раны почернели. Я моргнула, полагая это игрой света и тени, но чернота осталась.

Кисть в моей руке дрогнула.

Маг по ту сторону стола сжал рукоять меча. Рану он не видел, наблюдая за моим лицом.

Сосуды не должны чернеть. Это ненормально! Это... Озарение вырвало из памяти страницу справочника по ядам: рахра.

Внутри всё заледенело: яд с южных островов использовался только воинами закрытого ордена Красного лотоса, и обычно это приговор. Что убийца ордена делал здесь? Почему охотился за этим мужчиной?

– Что-то не так? – глухо спросил маг.

Я облизнула губы и мотнула головой:

– Нет, просто...

Если раненый не выживет, маг меня убьёт, как и обещал. Сердце заколотилось часто-часто, в мыслях лихорадочно возникали планы: усыпить мага алхимией, дожидаться, когда он ослабит бдительность и сбежать, тянуть время в надежде, что кто-нибудь обратится за помощью или меня хватятся...

Дыхание раненого участилось, ресницы затрепетали. Маг посмотрел на него. Это был шанс: изменить моей силой алхимический состав и плеснуть в глаза магу, рвануть к двери, спрятаться в лесу.

Раненый дёрнулся, и я тоже посмотрела на него. У него были изумительные медового цвета глаза, и он смотрел на меня. В груди неожиданно потеплело. Целительская магия всё сильнее требовала действовать. И смесь этих ощущений порождала странные чувства. Взгляд его стал затухать, и я вдруг поняла, что протягиваю руку к магу.

– Дай нож. – По моему виску поползла капелька пота. – Нужно добавить ингредиент.

Маг решительно протянул мне нож, и я сомкнула пальцы на рукояти. Целительская сила заставила лезвие вспыхнуть белыми рунами. Магия крови – самая опасная, без неё я не справлюсь. Но и с ней может не получиться.

Боли не было, рану на ладони затянуло, едва алые кляксы упали в краску, заставив её вскипеть и выплеснуть снопы искр.

Я обмакнула кисть в обновлённый состав и наложила во-

круг торчащего обломка стрелы руническое заклинание замедления. Кисть танцевала, повинувшись моей руке: руны на груди укрепили сердце и лёгкие. Печать на лбу – дух. Вяжью заклинаний прошлась от широких плеч до кончиков пальцев. Рунами на животе ускорила концентрацию жизненной силы. Настал черёд заклинаний отвода злых духов, особо опасных для мечущейся между берегом живых и берегом мёртвых души.

Вскоре рунные заклинания покрыли раненого целиком. Я отставила плоску с кистью и снова заглянула в его лицо – слишком неподвижное и бледное.

Сегодня понадобятся все мои силы, полная самоотдача. И я никогда раньше не сталкивалась с такими тяжёлыми случаями, обычно мне хватало наложения рук или простых объятий. Мысленно повторяя теорию (это всегда успокаивало), я развязала и отбросила пояс, скинула рубашку и только спуская юбку вспомнила, что не одна. Хорошо, на мне оставалась сорочка.

Маг смотрел на меня.

– Отвернись, – потребовала я.

– Нет.

– Мне надо раздеться для ритуала.

В его глазах полыхнул алый свет:

– Не знаю, кто ты такая, но вижу, что ты боишься и, возможно, хочешь сбежать. Я глаз с тебя не спущу, пока не увижу, что он выздоравливает!

Во мне вспыхнула злость. И забурилась целительская сила. А кожа раненого под рунной надписью всё больше наливалась чернотой.

– Ты хочешь, чтобы я лечила или отвлекалась на твои похотливые взгляды?

У мага дёрнулись брови.

– Да что я, женщин голых не видел? – буркнул он. Поджал губы. Я молчала. И он отступил. – Я буду следить только за твоими руками, чтобы не сделала чего лишнего.

Я быстро достала с полки полотенце и простыню. Будь у меня специально обработанный шёлк, работала бы через него, а так... Полотенцем прикрыла бёдра раненого, простыней – чёрные следы рахры. Недовольно глянула на следящего за мной мага, и он перевёл взгляд на мою руку. Отлично.

Стоя спиной к нему, спустила сорочку на бёдра. Нарисовала знаки на груди, внизу живота. Несколько капелек алхимической краски упали на ткань, и я поморщилась: придётся её снимать, чтобы не отвлекаться на эти точки силы.

Последними начертила знаки на лбу и ладонях.

Позволила сорочке соскользнуть на пол. Забралась на стол и зависла над раненым. Он открыл глаза. Смотрел, как я накидываю на плечи простыню на случай, если маг вздумает меня рассматривать.

Целительская магия гудела, я лежала на горячее жёсткое тело. Щёки запылали, неистово билось сердце. Раненый смотрел на меня сквозь ресницы. Первыми я совместила зна-

ки на наших животах и руках – его ладони были чуть шершавыми, наверное, он часто орудовал мечом. Остро ощущая каждый изгиб и выпуклость мужчины подо мной, я магией заставила свои руны соединиться с рунами на его теле, и моя сила хлынула в него. Откликнулись руны на столе, помогая выровнять поток.

От полного освобождения силы сладко зануло в груди. Это было так хорошо, но тут неприятно кольнуло бок – магия выталкивала обломок стрелы. Руны разгорались – яд сопротивлялся лечению. Жалил. Цеплялся за захваченное тело. Меня затрясло в ознобе. И это было только начало долгой ночи.

Разбудила меня рука на ягодице. Точнее то, что пальцы сжались, а потом разжались, и ладонь огладила... меня.

Глава 2. Два герцога

Я лежала на раненом. Бодром и готовом к активным действиям раненом. Побег одним рывком не удался – голова закружилась, и я осталась на этом горячем, мускулистом теле, просто теперь мы оказались лицом к лицу.

Исцелённый улыбался радостно и чисто, пах отварами, которыми я обтирала его между подпиткой заклинаниями, а в его глазах мерцали отблески солнца.

– Клянусь, это самое приятное пробуждение за последние несколько лет! – у него был глубокий, вибрирующий голос, полный силы, власти и животной чувственности, от которой всё затрепетало внутри.

Руку с ягодицы он не убрал. От возмущения я открывала и закрывала рот. Поняв, что ничего дельного не скажу, рванулась в сторону, но исцелённый удержал. В его медового цвета глазах плясали смешинки.

– Ну, тихо, тихо, – заговорил он как с норовистой лошадкой. – Я тебе что, за ночь не заплатил? Прости, наверное, был слишком пьян и не помню, но обещаю и заплатить, и одарить.

Может, стукнуть его? Хотя нельзя, он же пациент. Но уже исцелённый.

Пока думала, его пальцы добрались до моего затылка, а

он потянулся вперёд. Его губы были сладко-горькими от зелий, слишком напористыми. Никому раньше не удавалось добраться до моих губ. Да и до других частей тела тоже. Я замерла, поражённая новыми ощущениями: волны приятных мурашек, внезапная чувствительность кожи, сладкое тепло. В ушах загудело сердцебиение. Это было и странно, и приятно, и как-то...

Рука внизу крепче сжалась, и исцелённый стал заваливать меня на бок.

И это заставило меня опомниться. Он был сильнее, но наша кожа соприкасалась, позволяя применить целебную магию для самообороны. И я ударила, расслабляя его мышцы. Обычно мужчина полежит так полчаса, и в голове светлеет, особенно после обещания полового бессилия на ближайшую пару недель.

Он обмяк, разваливаясь по столу, а я соскочила и отступила, кутаясь в простыню.

– Ведьма! – рыкнул мужчина, резко садясь.

В его медовых глазах полыхнули жёлтые искры, подсказывая, что мою магию в его теле выжгла его собственная сила. Можно было догадаться, что маг путешествует с другим магом. Этот ещё и сильнее будет. Если красный усиливает себя и своё оружие, то жёлтый – или золотой, как их ещё называют – себя и отряд, превращая простых людей в равных магам бойцов, вдобавок у таких людей мощные магические щиты.

– Целительница, – поправила я, отступая и оглядываясь.

Красноволосого мага нигде не было видно. Ну, видимо убедился, что его приятель выживет, и спустил с меня глаз. Исцелённый тоже оглядывался, но перегородка скрывала от него следы крови у двери.

– Где Чигару и остальные? – увидев выражение моего лица, он пояснил. – Красные волосы, скверный характер и ещё пяток бравых ребят. Да ладно, не бойся, не трону я тебя, если сама не захочешь.

Последнее прозвучало с явной уверенностью, что я захочу, прямо побегу в его объятия.

– Не знаю, где ваш пёс шляется, – огрызнулась я, отступая к шкафу с алхимией.

Исцелённый задрал бровь:

– Откуда ты знаешь моресский?

На моресском «Чигару» значило собака.

– Медицинские трактаты, – пояснила я. – Я же целительница.

– И как тебя зовут, целительница? – поинтересовался исцелённый.

– Эйна.

– Эйна... – он задрал бровь, ожидая продолжения.

Но его не было. Я просто Эйна.

– А я бы хотел посмотреть на твою целительскую грамоту, – красноволосый маг Чигару спускался по лестнице со второго этажа совершенно беззвучно, словно хищник из породы кошачьих.

В руках у него оказалась стопка маминых записей по травам.

– Отдайте! – я вмиг позабыла, что на мне только сорочка, и рванула к нему.

Чигару поднял мамины записи и строго потребовал:

– Грамоту целителя. Прямо сейчас.

Замерев в шаге от него, я поджала губы и опустила взгляд.

– Чигару, что происходит? – спросил его приятель, ничуть не смущаясь того, что у него из одежды только полотенце.

Чигару смотрел на меня:

– По документам здесь живёт и практикует другая целительница. Беарика.

– Это моя мама. Она умерла больше года назад, – почти сквозь зубы процедила я. – Я её заменяю.

– Почему об этом не подали данные в реестр целителей? – Чигару хищно шагнул ко мне. – Почему она не рассказывала о тебе?

– Откуда я знаю? – я отступила, обхватывая себя руками. – Я сообщила о её смерти в ратушу. Все знают, что я несу службу вместо неё.

– Почему ты не прошла обучение или хотя бы тестирование? – это уже спросил исцелённый, он сидел на краю стола и наблюдал за мной.

Оба наблюдали, будто ожидая моей ошибки. Терпеть не могу оправдываться, но я действительно занималась целительством без грамоты, и это нарушение закона. Но у меня

почти не было выбора.

– Деньги на частную сдачу экзамена украли, – пояснила я. – Вынесли из дома, пока я занималась больными в городе.

Правда, я могла продать книги, но я не нашла в себе силы сделать это, понадеявшись накопить с практики.

– На экзамен выделяют средства из казны, хотя их потом приходится отрабатывать, это лучше, чем нарушать закон, – нравоучительно напомнил исцелённый. – Почему ты не воспользовалась этой возможностью?

– Потому что хранитель земли сказал, что на мой экзамен денег в казне нет! Я обращаюсь к нему каждый месяц!

Маги переглянулись. И пока они смотрели друг на друга, я схватила записи мамы. Чигару легко разжал пальцы. Я обняла драгоценные листы и, обойдя Чигару, взбежала вверх по лестнице.

Сердце выпрыгивало из груди, я боялась услышать позади топот ног, но маги не бросились в погоню. Я заглянула в мамину полную книжных шкафов комнату – всё чисто, и не скажешь, что тут кто-то рылся. Заскочила в свою комнату, тоже забитую книгами: здесь тоже всё вроде бы осталось на месте. Спрятав записи под подушку, я бросилась к сундуку с одеждой.

В комнате резко потемнело: тень закрыла единственное окно, и под её напором заскрипело стекло...

Герцог Кайден, хозяин этой земли, провожал взглядом изящную фигурку. Девушка скрылась на втором этаже, а он всё перекачивал на языке её имя: Эйна... Эйна... приносящая радость. Оно идеально ей подходило, потому что пробуждение действительно было радостным – впервые за долгое время.

Но дела требовали его внимания, и Кайден повернулся к другу.

– Что произошло? Где остальные?

– Преследуют тех, кто на нас напал. Я на это надеюсь, – Чигару потёр висок и оглянулся на лестницу. – Ты помнишь нападение?

– М-м, – Кайден поморщился. – Нет, честно говоря, нет. Помню, мы сидели в трактире, и ты предлагал мне развлечься напоследок.

– Это было два дня назад. Так поэтому ты на неё смотрел таким голодным взглядом? – хмыкнул Чигару, но что-то в его голосе было не так.

Обычно он говорил о симпатичных девушках и близости с ними куда более беззаботно-весёлым тоном. И если бы Кайден не знал Чигару так хорошо, он бы заподозрил в его голосе собственнические интонации.

– Нет, – ответил Кайден, почему-то умолчав о смутных воспоминаниях о склонившейся над ним Эйне. Это теперь он понял, что они относились к исцелению, а не к жаркой

совместной ночи, которую он успел вообразить. – Просто она красивая.

Мгновение они смотрели друг на друга.

– Почему ты так набросился на девчонку? – Кайден оглядел себя. – Если я был ранен, она отлично меня исцелила.

– Помнишь, ты посылал меня сюда разобраться со взяточниками?

– Да, конечно, – Кайден потянулся и, заметив в углу ворох своей одежды и брони, направился туда.

– Беарика как раз приезжала обновить камень для целебного маяка и очень обрадовалась, что с неё за это ничего не взяли. Мы разговорились о том о сём: о её учёбе в столице, родителях-целителях, о том, не страшно ли ей одной жить на отшибе практически в лесу, но она ни разу не упоминала о дочери.

– Какая же красивая женщина захочет рассказывать о взрослой дочери интересному ей самой мужчине? – беззаботно пожал плечами Кайден.

– Беарика со мной не заигрывала, поверь, я такое хорошо чувствую. Позже я попросил выяснить о ней подробности...

Кайден с сожалением оглядел испачканную кровью одежду. Оглянулся:

– И?

– Родители Беарики жили при домах аристократов, умерли почти одновременно, но ничего криминального. И никаких данных о дочери, – Чигару покосился на потолок, с ко-

торого доносились тихие звуки. – Поэтому я очень удивился, увидев здесь эту девушку, и не могу просто принять на веру её уверения, что она дочь Беарики.

– Ну и кто она тогда? – Кайден тоже глянул на потолок и взялся за штаны – на них попала всего пара капель крови. – В чём ты её подозреваешь? Думаешь, одна целительница убила другую ради места в глуши?

– Понимаешь, тебя очень метко подстрелили, попали точно между пластин брони. Но при этом не смертельно. Из-за этого мы вынуждены были обратиться к ближайшей целительнице, и эта целительница... некая неизвестная Эйна! – Чигару указал пальцем на потолок. – Без официальной грамоты.

– Думаешь, её задача – вывести меня из состязания? – Кайден затянул последние завязки штанов. – Да она даже не поняла, что я герцог. Кстати, где моя печать?

Чигару достал из-за пояса перстень и бросил ему. Кайден поймал и продолжил:

– К тому же, не проще ли было сразу меня убить? Я мог и не дожить до встречи с ней.

– Проще, – со вздохом признал Чигару. – Но всё равно странно, что Беарика не обмолвилась о ней.

– Или всё дело в том, что Эйна... – начал было Кайден.

Наверху раздался странный шум, отчётливее послышался звук разговора. Вмиг посерьёзневшие, Кайден и Чигару переглянулись.

Кайден поднял с лавки меч с поясом и одними губами приказал:

– Посмотри снаружи. Я поднимусь.

Чигару кивнул, бесшумно извлекая из ножен напитающую алой магией саблю.

Приложив ладонь к сердцу, я облегчённо выдохнула:

– Герцог!

В окно на меня смотрел тёмный глаз. Крючконосый орлиный профиль его обладателя чётко вырисовывался на фоне яркой весенней листвы.

Я вытащила раму со стеклом, и мой пернатый друг шагнул на подоконник. Сквозняк колыхал тёмно-коричневые крылья на когтистых лапах. Качнувшись, Герцог, попавший к нам ещё неоперившимся птенцом, перепорхнул на письменный стол и уставился на меня, заклекотал, будто спрашивая, что за безобразие тут творится.

А мне стало легче: вроде просто птица и против магов не поможет, но хоть кто-то близкий рядом, выслушает.

– Вломились ночью в дом, – бубнила я, выбирая в сундуке сорочку.

Почему-то обычные мне сейчас особенно не нравились, и я искала потоньше.

– Нет, я понимаю, – ворчала под нос, – я целительница, ко

мне сами боги велели стучать ночами, чтобы я быстрее шевелилась и спасала всяких не позаботившихся о своей безопасности магов.

Герцог одобрительно заклекотал. А я отбросила простыню и надела самую тонкую сорочку с вышивкой по подолу и воротнику, оставшуюся ещё от мамы.

– Он же золотой маг, – продолжала негодовать я и закатила глаза, переходя на снисходительный тон. – Ну да, ну да, постоянно поддерживать щит на себе невозможно, а когда едешь в компании приятелей и болтаешь о продажных девицах, и вовсе не до щитов.

– Кья! – Герцог аж кивнул одобрительно и переступил с лапы на лапу.

Я же стала выбирать платье. Красное целительское было слишком простым и почти мне мало, синее больше нравилось, и цвет у него глубже и крой удачнее, да и сама подаренная маме за лечение ткань лежала лучше.

– Но нет ведь, – сетовала я, вытаскивая платье цвета морской волны, – словил стрелу, свалился на мою голову. Хамы!

Герцог расправил крылья и покачал головой.

– Что один, что другой, – не унималась я: меня раздражала ситуация, и было до боли в груди обидно, что меня не признали маминой дочерью, не признали мои способности, – Герцог... Герцог, и никакой благодарности, ты пойми, Герцог, никакой благодарности!

Он снова заклекотал и затоптался на столе, дёргая распах-

нутым ключом в сторону двери. Его взгляд был направлен туда, словно...

Прижав платье цвета морской волны к груди, я развернулась.

В дверном проёме стоял исцелённый. Босой, в одних штанах, он даже так впечатлял гармоничной мощью готовых к рывку мышц. Полупторный меч в его руках отливал золотым светом. Исцелённый смотрел на меня неожиданно остро, без малейшего намёка на прежние смешинки в медовых глазах. Я словно оказалась перед хищником – смертоносным, стремительным и будоражаще опасным.

– Знаешь, – он опустил меч, – пожалуй, ты поедешь с нами в город. До выяснения обстоятельств.

Глава 3. Яды бывают разными

Кайден и Чигару собрались быстро. В седельных сумках у них имелась смена белья, искупаться удалось в заводи возле двухэтажного бревенчатого домика с потушенным Чигару маяком: он побоялся, что напавшие оторвутся от погони и явятся на призывной алый свет.

Долго собиралась Эйна: упаковывала склянки с алхимией. Сказала, что ей всё равно послезавтра везти в город назначенную норму лекарств, а тут такой транспорт. Целителей на всех не хватало, и воздействие через напитанную их магией алхимию было лучшим способом не отвлекать их на простые болячки, оставив лично заботиться о тяжёлых случаях.

Эйна не пыталась сбежать, у неё действительно хранилась назначенная для целителя этого участка норма зелий, она уверяла, что Герцогом зовут орла (с крыши он сейчас неодобрительно косился на Кайдена) и, судя по выражению её лица, не очень поняла, чем их так смутила кличка птицы.

То есть не было похоже, что её подсунули сюда для Кайдена, чтобы задержать его или опорочить. Вроде бы она говорила правду. Но подозрения отравляли Кайдена. Как и то, что Эйна не поинтересовалась его именем, словно ей было всё равно.

Сидя в седле, Кайден ещё раз оглядел чистенький дом с надёжными дубовыми ставнями и крепким крыльцом.

Окружающий лес шумел безмятежно, пели птицы, неистово гудели пчёлы в этот медовый период буйного цветения. Воздух пах сладостью цветов, негой, солнечным счастьем, и Кайдену меньше всего на свете хотелось ехать в столицу и сражаться за трон.

Но и не поехать он не мог. Не имел права уступить корону Феникса роду герцога Апрума и подставить свои земли под удар. Впрочем, кандидаты на трон от двух других герцогских родов тоже вызывали сомнения: одни слишком дружили с врагами Унии и ценили их подачки, кандидат других вряд ли сможет победить в состязании.

Дверь распахнулась, и Эйна синим вихрем вылетела на крыльцо, неся на плечах непомерно большой рюкзак.

– Давай помогу, – с улыбкой предложил Кайден, но Эйна бросила на него гневный взгляд и, не отдав рюкзака, сама стала передвигать рычажки замка с секретом.

Даже удивительно, как дом с таким запором смогли ограбить. Или замок появился позже?

Глядя на огромный рюкзак, Кайден подумал, не приказать ли ей отдать свою ношу, раз просьбы не понимает?

Чигару, стороживший их целительницу за домом, чтобы не сбежала через окно, выехал к крыльцу.

Своей лошади у Эйны не было, Кайден подъехал к ступеням и протянул руку, стараясь сделать серьёзное лицо, но

гнев этой норовистой девчонки его слишком забавлял, чтобы сдерживать улыбку.

Она опять обожгла его взглядом и – неожиданно посмотрела на Чигару. А тот подумал мгновение – и подъехал с другой стороны крыльца. Тоже протянул руку, и Эйна забралась на круп его лошади, обхватила его за талию, вмиг погасив для Кайдена всё солнечное счастье.

О том, что выбрала Чигару, я пожалела, едва оказалась на крупе его коня. Это был приступ непонятной вредности из-за смешинки в глазах Кайдена, а теперь я вынуждена была ехать с человеком, который пару раз чуть шею мне не перерезал.

«Отлично, Эйна! Ты умеешь выбирать друзей!» – ворчала я про себя, поглядывая на силуэт Герцога в небе.

Впрочем, верхом до города ехать всего ничего, а там... Там эти маги узнают, что я незаконнорождённая, – просто Эйна, – и отношение ко мне станет хуже. Намного хуже. Ожидание этого момента отравляло.

«Но хотя бы не придётся тащить всю алхимию на своих двоих, – утешала я себя. – И я всё равно остаюсь отличной целительницей, даже рахру победила».

На этом я и сосредоточилась, пока породистые сильные кони несли нас по узкой дорожке-тропе. Вскоре она вывела

нас на дорогу.

На выезде из леса та изгибалась из-за большого камня, и маги придержали коней, а я смогла взглянуть на расстилающиеся дальше поля, на раскинувшийся на холме мой родной город Ламар. Дальше за ним – тракт с поворотом к рыбацкой деревне. Граница известного мне мира. А потом кони рванули дальше, и я снова видела лишь спину Чигару.

В воротах маги не остановились, стражники даже не попытались возразить: слишком величественно сейчас эта парочка выглядела. Ночью-то они были поскромнее.

Но как на нас смотрели стражники!

Копыта застучали по каменной мостовой, прохожие разбегались, прижимались к домам, во все глаза рассматривая новых людей. Хорошо ещё я не в алом платье: есть шанс, что меня не опознают с этими двумя. Иначе для моей репутации это будет безвозвратный конец: у местных кумушек подобное тесное общение девушки с мужчинами вызывает строго определённые выводы, особенно если девушка незаконнорождённая.

На полном ходу маги подскакали к крыльцу ратуши и дёрнули за поводья. Разгорячённые кони затанцевали, красуясь, всхрапывая. И здесь на нас смотрели все. Даже самовлюблённый мясник и напыщенный землевладелец, и необъятная сваха, то и дело морщившая на меня нос, смотрели на моих спутников с одинаково глупыми выражениями лиц.

– Хранителя земель сюда! – гаркнул Кайдэн.

Наверное, он какой-то высокопоставленный военный, раз так командует. С его даром обычно в армию идут и управляют большими отрядами.

Стражники у дверей бросились в сумрак ратуши. В окна на нас тоже смотрели. Во все окна.

– Помоги слезть, – шепнула я.

Чигару подвёл коня сбоку к крыльцу, и я сползла с мощного крупа, пряча лицо за волосами. Выдохнула и поправила лямки объёмного рюкзака.

Только бы посторонние меня не узнали, не хочу сплетен обо мне и двух высокопоставленных магах. А они точно высокопоставленные.

Кайден и Чигару спешили, и как раз из дверей им навстречу выкатился полноватый хранитель земель – почтенный Ерин. Он открыл рот, но его перебил командный голос Кайдена:

– Это целительница? Дочь прошлой целительницы Беарики?

Мне невыносимо захотелось уйти и не слышать, не видеть реакцию на дальнейшие слова обо мне.

– Э-э, – неуверенно протянул хранитель земель Ерин, и у меня упало сердце: вдруг он не признает меня? Мало ли что маги подумают!

– Советую говорить правду, – обманчиво мягко посоветовал Чигару.

– Да, – хранитель земель Ерин обтёр покрытый испариной

лоб, его глаза бегали. – Да, это дочь Беарики.

Мне кажется, или в шепотках прохожих зазвучало моё имя?

– Беарика умерла? – спросил Чигару.

Сердце сжалось от этой неизбывной боли.

– Д-да, – кивнул хранитель земли Ерин и потупился.

– Что ж, – взмахнула рукой я. – Раз мы всё выяснили, позвольте откланяться.

Я кивнула, спеша уйти до того, как маги узнают обо мне больше. Кайден и Чигару удивлённо посмотрели на меня, но ничего не сказали.

Спустившись с крыльца, я направилась в сторону аптеки, принимавшей и распространявшей мои зелья. Жители города, оказавшиеся сейчас неподалёку, пропускали меня, слиш-ком увлечённые событиями на крыльце ратуши.

Прежде, чем свернуть на нужную улицу, я оглянулась. Почему-то мне казалось, что исцелённый будет смотреть мне вслед. Просто из благодарности. Но он, как и Чигару, о чём-то разговаривал с нервно обтирающимся Ерином.

Герцогского зала в ратуше Ламара не было, и Кайдену пришлось заниматься делами из кабинета хранителя земли, вместо трона восседая на его резном кресле.

Отправив Чигару по поручениям, Кайден занялся про-

смотром текущих документов по делам земли, обращений, которые ещё только должны были переслать ему в замок, собрался принять просителей лично, хотя при подобных официальных визитах до него обычно добирались не самые нуждающиеся в помощи, а люди с хорошими связями.

Чигару, уже бывавший здесь, справился быстро, к тому же в Ламар, как условлено, вернулось сопровождение Кайдена. Без голов обстрелявших их лучников, зато эти пять пар рук умели не только мечами махать. И закрытилось.

Кайден давно заметил: если кто-то обижает беззащитную сироту, он и в остальном гнилой человек, а если получит власть, обязательно сделает ещё что-нибудь дурное, ведь власть отравляет. Так оказалось и с хранителем земель Ерином.

Тот сразу, ещё перед ратушей, сознался, что пытался склонить целительницу Эйну к служению лично ему: мол, демоны попутали (косился при этом на красноволосого Чигару), молодым подольше быть захотел, но исправится и больше ни-ни, и вообще ничего страшного не случилось и никто не пострадал, а у земли всё это время была отличная целительница вместо умершей, но теперь он из своих денег выделит средства для экзаменации Эйны, вот прямо сейчас принесёт.

За деньгами Кайден его отправил, а пока Ерин ходил и ждал повторной аудиенции, послушал доклады своих людей и свидетелей... В общем, на следующей встрече с Кайденом

хранитель земли Ерин потел куда больше и тряся так, что обещанные деньги дребезжали в расшитом шёлком кошеле.

Кайден разочарованно смотрел на коленопреклонённого слизняка и даже злиться не мог – настолько тот был жалким.

Деньги Эйны на экзамен украли по его приказу.

– Разве награда за твою службу была маленькой? – спросил Кайден.

Бывший хранитель земли – соответствующий приказ Кайден уже заверил своей печатью – Ерин затрясся:

– Нет, она была достойной, более чем.

– Разве власть тебе дана не для того, чтобы сделать жизнь людей этой земли лучше, хранить эту землю?

– Простите, – бывший хранитель Ерин ударился лбом об пол. – Простите-простите, умоляю, простите, и за Эйну тоже. Я её пальцем не тронул, клянусь! И не трону, и...

«Не успел тронуть», – гневно подумал Кайден и дёрнул рукой:

– Молчи.

– Сдаётся мне, в прошлый раз взяточников надо было вешать, – Чигару задумчиво смотрел в окно. – Для остратки.

– Пожалуй, – Кайден мрачно смотрел на распростёртого перед ним Ерина. – Некоторых останавливает только свёрнутая шея. Если не их, то хотя бы следующих за ними.

Бывший хранитель Ерин взвыл, забился лбом об пол:

– Пощадите, прошу! Умоляю! Будьте милостивы!

Он стучался так рьяно, что на лбу выступила кровь.

– Уведите его, – махнул Кайден стражникам, – посадите под замок, через неделю можете выпустить.

Стражники, хоть и местные, приказ бросились выполнять резво – явно опасались, как бы их в сочувствии Ерину не заподозрили.

Причитания бывшего хранителя земли проникали даже сквозь закрывшуюся за ними дверь.

– И это он ещё не знает о конфискации имущества, – заметил Чигару.

– Или знает, если стражники сказали, – Кайден забарабанил пальцами по подлокотнику. – Вот видишь, не зря я решил без предупреждения проехаться по проблемным землям перед турниром. Мой брат ещё не скоро сможет сам заниматься подобными делами, а я не мог оставить наследство в беспорядке.

– Ты ещё выиграй сначала это состязание.

Кайден только вздохнул. В столицу он не хотел. И дело было не только в тревожных мысленных посланиях родового духа, предупреждавшего о подозрительных людях, шнырявших вокруг герцогского замка, где остался его одиннадцатилетний брат Кунмаэль.

От столицы Кайдена отвращало совсем другое.

Он вздохнул:

– Ладно, раз уж мы здесь, надо закончить с наведением порядка. И не смотри на меня так укоризненно, я помню, что нам нужно явиться в столицу к сроку. Зови просителей.

С видом полного неодобрения Чигару исполнил просьбу.

Единственным островком тишины была аптека. И то, подозреваю, лишь потому, что я очень быстро расправилась со сдачей норматива по целебным зельям и договорилась сделать старику-аптекарю дополнительную партию за полный расчёт – от земли за обязательную норму мне возвращались только деньги на ингредиенты, которые невозможно было заготовить самостоятельно.

А уже на рынке, куда я отправилась заготовить продукты, всё бурлило и кипело из-за внезапного приезда герцога Кайдена Каниса, властителя нашей земли.

Честно говоря, я так увлеклась размышлениями, что не сразу сопоставила явление герцога и приезд моего исцелённого в город.

Совместила, когда торговка рыбой спросила, а правда ли, что это я приехала с герцогом.

– Э, нет, – ответила я, медленно осознав, кого лечила и чуть было не пообещала пару недель мужского бессилия.

Как хорошо, что я не начала угрожать!

– Не я, – повторила твёрже, но по глазам видела: она не поверила.

Сегодня на меня смотрели больше обычного, перешёптывались, спрашивали, что я делала с герцогом. Эти взгляды и

шепотки отравляли, но я привыкла к ним и с гордо поднятой головой следовала изначальному плану: купить продуктов, ткань, нитки и пуговицы, проверить, не было ли завоза книг.

А город гудел, невозможно было не слышать имя герцога хотя бы минуту. Везде Кайден, Кайден, Кайден. И иногда – красный демон Чигару.

В магазине тканей кумушки, спешно выбирая полотна для обновок и отодвигая от меня своих прелестных дочурок (чтобы не набрались дурного у нагулянной), всюю строили планы по охомутианию прекрасного, мужественного, великолепного герцога, а эти дочурки так томно вздыхали «Ах, он такой красивый и одинокий» и так восторженно хлопали чернёными ресницами, что хотелось сплюнуть.

Слухи по городу носились самые разные: герцог ищет жену, приехал развлечься перед свадьбой, ловит шпионов не смилившейся с концом войны Лавии, наших дезертиров, арестовал хранителя земли Ерина, собрался вешать взяточников.

И только в целительской приёмной, куда я принесла покупки и где собралась перекусить и отдохнуть перед обратной дорогой, царила блаженная тишина.

Аромат свежей сдобы смешался с запахами трав и мазей. Многих лекарственные запахи тревожили, но меня они успокаивали. В кабинете я положила мешок с выпечкой на стол, бросила в очаг кусочек алхимического угля, чтобы быстрее закипел чайник.

Приёмная для плановых встреч с больными осталась мне от мамы и располагалась в соседнем с аптекой доме. В составлявших её двух комнатах были достаточно большие окна, падающий сквозь них свет красиво подсвечивал разноцветные бутылочки, шкаф и потёртые корешки целительских справочников, тёмную лакированную мебель, оставшуюся ещё от маминых родителей.

Я бросила травы в закипевшую воду и уселась в уютное кресло. Откусила сладкую сдобную булку с изюмом.

Ко мне постепенно возвращалось спокойствие. Сегодня вряд ли кто-нибудь придёт, я отдохну и неспешно отправлюсь домой и забуду о герцоге Кайдене.

Да, спокойствие определённо ко мне возвращалось.

В дверь ударили так громко, что я подпрыгнула. Сердце трусливо заметалось, а в дверь застучали настойчивее и громче.

– Целительница Эйна! – рявкнул грубый бас. – Именем герцога, открывай!

Я не шевелилась, почти не дышала.

– Мы знаем, что ты там!

В дверь снова заколотили. Так вся улица их услышит!

Я обязана была открыть, когда требовали сделать это именем герцога. Поднявшись с кресла, одёрнула синее платье и подошла к двери. Убрала засов. Лицо холодило – наверное, я была жутко бледной, когда открывала дверь.

Перед входом стояли два стражника-прихлебателя Ери-

на. Шелестела шепотками быстро собирающаяся толпа. Люди наблюдали за происходящим, как за представлением.

– Герцог требует тебя к себе, – пробасил старший стражник. – Срочно.

Значит, герцог.

Толпа так и следовала за нами, всё увеличиваясь, рокоча подобно грозовой туче. Между приёмной целителя и ратушей всего полчаса хода, и это чудовищно огромное расстояние, когда идёшь под конвоем двух не самых дружелюбных стражников, они не говорят, зачем тебя вызвали, а это похоже на арест.

Мне оставалось только отстраниться от происходящего, от этих назойливых взглядов и голосов. Уже сегодня вечером список моих воображаемых прегрешений пополнится очередным «достижением». Может, решат, что я отравила герцога. Или он позвал меня поразвлечься. Или поймал на мошенничестве – люди горазды на выдумки.

Что думала я сама? Я не сделала ничего дурного, кроме практики без официальной грамоты. От моего лечения никто не умер, герцога я спасла: на арест и такой публичный позор мой проступок не тянул.

Хранитель земли Ерин меня оклеветал? Возможно, но я слышала, что наш герцог изучает дело, прежде чем арестовывать и выносить приговор.

Он узнал, что я всего лишь незаконнорождённая, и решил закончить начатое утром? Возможно даже решил заплатить

за развлечение. Ведь если моя мать готова была отдаться без брака, то и я такая же, и можно со мной не церемониться.

В тихий сумрак украшенной яркими гобеленами ратуши я вошла, точно в тюремную камеру. Всё во мне дрожало.

Герцог был красив, привлекателен, но... больше всего на свете я боялась повторить судьбу мамы. Я боялась, что слухи, от которых я могла гордо отмахиваться хотя бы перед самой собой, станут правдой.

Стражники провели меня не к кабинету хранителя земли, где мог принимать посетителей герцог, а на этаж выше к охраняемой, обитой железом двери.

Суровые мужчины отворили створку, а стражники (я успела заметить на их лицах усмешки) втолкнули меня в комнату.

Богато обставленную комнату, где на большом диване полулежал герцог в одной рубашке и штанах. Он пристально смотрел мне в глаза. А я заметила в углу кровать. Меня окутывало то холодом, то жаром, то снова холодом.

– Подойди, – приказал Кайден так резко, что у меня дрогнули колени.

В его глазах полыхнули искры магии. Я замотала головой.

И чуть не взвизгнула, когда за локоть ухватили: Чигару неожиданно оказался сзади, он резко потянул меня к герцогу, ноги скользнули по каменным плитам, запутались в цветном ковре, но Чигару протащил меня дальше и швырнул на колени перед сидящим Кайденом. В панике я попыталась от-

страниться, но наткнулась на Чигару. В лице Кайдена что-то дрогнуло, он чуть подался вперёд, задирая свою рубашку с живота и резко спросил:

– Что это?

Я даже не сразу поняла вопрос, за страхом не сразу осознала другие свои ощущения. Не сразу посмотрела на обнажившуюся кожу.

На боку Кайдена, в том месте, где находилась исцелённая мной рана, сосуды почернели, эта чернота расползлась и на живот, и на грудь, тянулась к шее. А мои пальцы кололо – кололо из-за всплеска целительской силы, подсказывающей, что рядом нуждаются в моей помощи.

Это действовала рахра. Страшный яд южных островов.

Глава 4. Личная целительница герцога

На повороте к рыбацкой деревне я невольно натянула поводья, останавливая свою каурую кобылку. Развернулась, оглядывая город на холме.

Ламар. Мой дом, моя родина. Не всегда ласковая, но такая привычная.

Прежде, чем я оказалась здесь, были долгие часы объяснений. Я снова и снова повторяла, что не имею отношения к покушению на герцога, что я не знала, кто он. Что не сказала о рахре потому, что испугалась угроз Чигару (как Кайден глянул на него в тот момент – ух!). Что просто понадеялась на своё мастерство.

Из моего дома люди Кайдена доставили справочник по ядам. Страницу о рахре зачитали до дыр. По всему получалось, что Кайдена надо постоянно исцелять и надеяться, что яд когда-нибудь просто закончится.

По пути в столицу Кайден мог обращаться к целителям и поправлять у них своё здоровье.

Но он сказал:

– Собирайся, ты едешь со мной.

От усталости мне не хотелось говорить, но я спросила:

– Почему?

– Тебе всё равно надо пройти экзамен и получить грамоту, а я не собираюсь каждому встречному целителю рассказывать о своей слабости.

Кайден был прав. Смерть короля Ларга и принцев подкосила королевство, мы только-только закончили войну, и угроза смерти одного из герцогов – это не то, что нужно людям.

Но ехать с ним?..

И всё же я, собрав необходимые целительские принадлежности, в непривычных южных женских шароварах забралась на купленную мне каурую лошадку и вместе с Кайденом, Чигару и сопровождением из пяти герцогских воинов отправилась в путь.

Нас провожал весь Ламар. И смотрели по-разному. К тому моменту я уже знала, что Ерин больше не хранитель земли и за свои преступления сидит в тюрьме, досталось и другим нечистоплотным чиновникам и даже гильдию ремесленников слегка тряхнули за мошну за неуплату налогов.

Поэтому на Кайдена и его людей смотрели и с восторгом, и с ненавистью. Бросаемые на меня взгляды тоже были противоречивыми: было осуждение, было недоумение, но было и сожаление. Напитанные моей силой зелья позволяли помочь многим, но и обезличивали эту помощь, зато те, чьи тяжёлые болезни я исцеляла лично, провожали меня с благодарностью. И это наполняло моё перепуганное сердце по-

кoем.

А теперь я остановилась на повороте к рыбацкой деревушке, и все те люди, что презирали меня или были мне благодарны, все те, кому я была безразлична или любопытна – все они оказались далеко. Пернатый Герцог свободно кружил надо мной.

А я замерла на том месте, дальше которого никогда в жизни не заходила.

Прежде я не ступала за эту черту, и сейчас сердце неистово колотилось, гудело в висках. Мои пальцы, сжимая поводья, дрожали от напряжения.

Кайден и его воины, Чигару – они уже проехали дальше, а я всё смотрела на Ламар и не решалась пустить лошадь дальше.

– Поехали, – раздался сильный голос Кайдена.

Придерживая своего мощного коня, он смотрел на меня – мягко, словно бы с пониманием. Слово он, воин, бывавший даже в других странах, мог понять мой страх.

Чигару тоже придержал коня и нахмурился. Остановились и воины. Все они ждали меня.

– Поехали, там много всего интересного, – Кайден чуть улыбнулся.

Я судорожно выдохнула и припустила лошадь. Граница, которую я прежде не пересекала, осталась позади.

Глава 5. Боевые вепри

По землям герцогства мы неслись, словно убегали от смерти. Известие, что атака лучников была не просто случайным нападением и даже не обычным покушением, а нападением убийцы из ордена Красного лотоса, заставило всех держаться начеку и спешить, то и дело меняя лошадей. Золотые магические щиты постоянно вспыхивали на нас, выдавая постоянно поддерживаемую герцогом Кайденом защиту.

Такое беспрестанное использование магии усиливало действие рахры, и нам приходилось останавливаться в лесу или на ярких от цветов полях. Воины раскидывали палатку, чтобы в её сумраке я могла спокойно нанести рунные заклинания и заняться ворожбой. Хорошо ещё, что теперь не обязательно было раздеваться, хватало соединения наших рун на ладонях.

Но Кайден, кажется, так не думал., Подставляя своё прекрасное тело под кисть, он говорил что-нибудь вроде: «Мне уже хочется, чтобы мне стало немного хуже» или «В прошлый раз лечение было приятнее», «Вы уверены, что прикосновений ладоней достаточно?» А когда я краснела – смеялся.

Но даже эти неуместные шутки были приятнее гробового молчания, в котором мы ехали по цветущим землям, то и

дело ожидая нападения из засады.

Лечение, отдых, изматывающая скачка, перекус с отдыхом, скачка, лечение, отдых, скачка – безумный ритм, в котором я теряла счёт времени.

И даже не заметила, как мы оказались у границы королевских земель.

Все остановились, и я последовала их примеру. Мой пернатый Герцог опустился на верхушку ближайшего дуба и оттуда наблюдал за нами. Кони были свежими, от постоянного двора мы отъехали всего полчаса назад, животные выбивали копытами нетерпеливый ритм, а в рюкзаке у меня позвякивала плохо закреплённая кисть.

Кайден хмуро смотрел вперёд, на едва видимые отсюда путевые камни, обозначающие границы его герцогства.

– Там мой родовой дух будет совсем бессилён, – Кайден перебирал поводья, и конь прядал ушами. – Дух и сюда-то почти не дотягивается из замка.

– Я бы тоже оставил засаду там, – Чигару всматривался в лес по ту сторону границы. – Сейчас, когда король ещё не определён, даже на стражников нельзя положиться.

Кони жаждали движения, свысока смотрел пернатый Герцог, легко удерживаясь на колышущейся на ветру ветке.

Не отрывая взгляда от пограничных столбов, Кайден сказал:

– Едем лесом, – и повернул коня с наезженного тракта.

Лес не выглядел густым, но мне показалось сомнитель-

ным решение ехать через него: нам же придётся почти ползти, объезжать всякие...

Перед припустившим коня Кайденом засверкали жёлтые всполохи, раздвигая кусты и тонкие деревья. Магические щиты выстелили неровную землю, сглаживая ямки и ветки. Воины поскакали следом, словно для них было привычно такое странное использование магии.

– Вперёд, и не бойся, – Чигару гарцевал на коне позади меня. Кивнул, подгоняя.

И я поскакала по вымощенной золотыми щитами тропке, а Чигару замкнул шествие. Ветви кустов и деревьев смыкались прямо за ним. Удивительная магия, поразительное её применение – под стать Кайдену.

А пернатый Герцог летел за нами, присматривая сквозь прорехи в изумрудных кронах.

На королевские земли мы въехали через лес, тайно, словно преступники.

Это была очередная стоянка для отдыха и лечения Кайдена. Закончив, я в сумраке палатки убирала полупустые склянки в седельную сумку. Кайден лежал на шкуре и, подперев щёку рукой, наблюдал за моими руками.

После выезда из Ламара я толком ни с кем и не говорила, и это начинало угнетать. Не то что бы я привыкла посто-

янно болтать, даже наоборот, но... у меня появилось слишком много не осмысленных, не выплеснутых впечатлений: появление Кайдена, чуть ли не арест по подозрению в заговоре, это путешествие – невероятное. Даже то, как Кайден применял магию, его просто потрясающая сила и мастерство управления ею – всё это было слишком ново, ярко и необычно.

– Устала? – спросил Кайден.

И я уцепилась за эту возможность поговорить, ведь его молчаливые воины не давали поводов пообщаться.

– Да, – призналась я и сглотнула: даже голос казался каким-то другим после долгого молчания: я ведь даже с пернатым Герцогом не общалась, потому что он наблюдал за нами с деревьев.

Уголки губ Кайдена дёрнулись, он провёл пальцами по щетинистой щеке:

– Уже недолго осталось.

В его голосе слышалось неожиданное сожаление, словно тайком носиться по королевским лесам ему приятнее, чем посетить столицу. Где, кстати, будут целители поопытнее меня.

Я не знала, как к этому относиться. Смутно представляла, что делать дальше, хотя стоило воспользоваться случаем и сдать экзамены на грамоту целителя. Наверное, потом лучше вернуться обратно, ведь земля осталась без целительницы...

– Ваша светлость, – начала я, но Кайден поднял ладонь.

– Кайден, можешь обращаться ко мне по имени.

Посидев с поджатыми губами, я заглянула ему в глаза. Я собиралась спросить, что будет дальше. Но снаружи пронзительно засвистели. Мы с Кайденом переглянулись, и он решительно отстранил меня от выхода из палатки.

Вылезать пришлось за ним, и я сразу по клёкоту и визгу поняла, что причина шума – мой пернатый Герцог.

Распахнув крылья, он метался возле костра. Кричал. Клекотал. В первый миг показалось, он ранен, что он задел огонь, но Герцог подбежал ко мне, и стало очевидно, что он в полном порядке.

Единственные оставшиеся на стоянке – Чигару и воин, готовивший на костре отвар, – смотрели на него с недоумением. Трое других воинов оставались в охране.

Орёл метался вокруг меня. Подпрыгнул, ударяя в грудь. И снова, и снова – оттесняя в сторону.

Взлетел и, зависнув над моей головой, развернулся в противоположную сторону.

– Да что такое?... – начал было воин, но Кайден вскинул руку.

И воин умолк. Пернатый Герцог приземлился. Чигару тоже молчал.

Мы все молчали.

И теперь заметили неестественную тишину леса: птицы не пели.

Вороны вспорхнули с деревьев в той стороне, куда насто-

роженно смотрел пернатый Герцог.

Кайден сделал какие-то знаки рукой и стал быстро натягивать доспехи. Чигару и воин собирали вещи и запихивали их в седельные сумки. Кайден вручил мне сумку с алхимией и тихо приказал:

– Держи крепче. От меня не отходи.

Обняв сумку, я кивнула.

Воин залил отваром костёр. Взметнулся дым, а когда шипение стихло, появились новые звуки: треск, грохот и скрежет, словно к нам приближалось огромное чудовище.

Я оглянулась на спутников: лица у всех окаменели.

– Боевые вепри на королевских землях, – практически сплюнул Кайден.

Мне оставалось только удивлённо моргнуть: герцогских боевых зверей нельзя было вводить на королевские земли, это закон, это запрет, нарушавшийся только ради пропуска армий и по личному распоряжению правителя, но сейчас мы не воевали.

Пернатый Герцог взлетел на дерево.

Из леса на полянку выбежал наш воин. Ещё двое оставались где-то там, на страже в лесу.

Треск и грохот нарастал, слышалось похрюкивание. Враги приближались слишком быстро.

– Эйна – ко мне, – приказал Кайден. – Чигару, Лугус и Мабон – уводите их. Нам нужен час, чтобы оторваться. В бой не вступать. На сбор явиться живыми.

– Будет исполнено! – оба воина хлопнули себя кулаками по груди и взобрались на коней, даже не спросив о сгинувших в карауле соратниках.

Такова судьба воина.

Чигару просто кивнул Кайдену и как-то странно глянул на меня, прежде чем запрыгнуть в седло.

Взяв в повод ещё двух лошадей, они выехали на край поляны в противоположной от приближающегося треска стороне.

Чигару и двое воинов уехали в лес.

Кайден махнул в их сторону рукой – и на пустом месте возникли три всадника: Кайден, я и Чигару.

Странно было смотреть на себя со стороны: словно во сне. Кошмарном. Может, я сплю?

Потом до меня дошло: Кайден – двусильный маг. У него не только жёлто-золотая защитная магия, но и радужная магия иллюзий.

– Не позволяй коням заржать и убежать, – велел мне Кайден.

Он взмахивал руками, уводя меня и коней глубже в лес, и наши следы исчезали с травы.

Деревья на краю поляны дрогнули, и между ними прорвался огромный боевой вепрь. Выше коня, покрытый пластинами брони, с бивнями размером с мою руку, он дико уставился на наши рванувшие прочь иллюзорные копии.

– Канис здесь! – заорал наездник вепря и припустил за

ними. – Герцог Канис здесь!

Я едва успела парализовать наших коней, чтобы они не убежали.

На лужайку, сминая траву, палатку и останки костра, выкатился отряд боевых вепрей. Огромные, они бились друг о друга бронированными боками. Головы их всадников покрывали шлемы с головами вепрей.

Апрумцы. Безумная армия королевства Унии. С рыком, скрежетом и грохотом они изничтожали лужайку, деревья и мчались дальше.

Даже в стоя в стороне от их пути, скрытая деревьями и, похоже, иллюзией Кайдена, – иначе нас бы точно заметили, – я дрожала от страха.

Они были ужасны.

Кайден положил руку на моё плечо. Придвинулся, зашептал на ухо:

– Не бойся, они нас не увидят. Я тебя защищу.

Поток боевых вепрей иссякал. Последними на искорёженную лужайку выехали ещё более крупные вепри в чеканной чёрной броне. Глаза зверей горели алым. Шлем одного всадника тоже был в виде головы вепря, но уже металлический, с роскошной отделкой и золотыми вставками.

На шлеме второго всадника скалился волк.

Рука Кайдена больно сжалась на моём плече.

Глава 6. Волчонок из свиного рода

Эйна вздрогнула, и Кайден поспешно разжал пальцы.

Он знал этих двоих.

В шлеме вепря был Змеемордый. Настоящее его имя помнил, наверное, только герцог Агенор Апрум, которому служил этот кочевник. Плоское загорелое лицо с когда-то вбитым носом напоминало морду коричневой болотной змеи, за что этот яростный воин и получил своё прозвище. Ну и за то, что был так же опасен, как эта змея.

В шлеме с волком – Ликос. Чьё имя и значило волк. Внук герцога Агенора Апрума.

Опыт с хитростью и неуёмные амбиции с яростью управляли отрядом. Если они действовали сообща, это наихудшее сочетание из всех возможных.

Вепри остановились возле растоптанной палатки. Похрюкивали, принюхиваясь. А их всадники оглядывались по сторонам. Змеемордый потянулся и сплюнул на землю:

– Ликос, чтоб тебя мужское бессилие разобрало и целителя рядом не оказалось.

– Да что опять? – огрызнулся Ликос.

Сзади к его седлу было приделано лукошко. Сидевший в нём пёс повёл носом в сторону Кайдена. И он мысленно потянулся к животному, мягко успокаивая и отвлекая от свое-

го запаха.

Пёс отвернулся.

– Тебе дали в распоряжение убийцу из красного лотоса – ты упустил Кайдена. Тебе дали отряд боевых вепрей – и ты опять не можешь его поймать, хотя он должен подыхать от рахры! И теперь мы вместо отдыха в столичных борделях шляемся по лесу, жрём солонину и твой тупой пёс не может взять след.

– Мой пёс привёл нас сюда, заметил охранение! Я не виноват, что вы такие медленные и не можете поймать подыхающего ублюдка! Я так и скажу дедушке, что это твои вепри задержали нас в пути.

– Я скажу дедушке, – плаксиво передразнил его Змеемордый. – Надеюсь, в гонке за герцогство победит твой брат.

Змеемордый дал вепрю шенкелей.

Ликос, выпятив подбородок, смотрел ему в спину. Крикнул зло:

– Не победит! Пока я не убью Кайдена, мой брат не сможет преодолеть его запрет родовому духу пускать нас в замок и не сможет убить Кунмаэля! А если я убью Кайдена, герцогство достанется мне!

– Да-да, – фыркнул Змеемордый.

В глазах Кайдена потемнело от гнева, зубы заскрипели, а руки сами сжались в кулаки: эти ублюдки до печёнок достали его попытками убить его и брата, чтобы остаться единственными прямыми наследниками рода Канисов. Его рода!

Он был готов порвать обоих своих прижитых на стороне братьев голыми руками. Но ощутил, как Эйна повернулась к нему, посмотрела пристально. И это немного охладило его пыл: Змеемордый – ветеран двух войн, маг с запредельным уровнем защиты, и мог бы уже править собственным маленьким королевством, если бы не долг жизни герцогу Апруму.

Ликос – атакующий маг, почти не уступавший своему дяде во владении мечом, а тот последние восемь лет побеждал в турнирах на звание лучшего мечника Унии. И пусть Кайден подобно своему отцу считал подобные соревнования глупостью и демонстрацией своих сил потенциальному противнику, на турнирах хватало умелых бойцов, чтобы опасаться мастерства победителя.

Поддаться сейчас эмоциям было бы верхом глупости, ведь от Кайдена зависела не только его жизнь, но и жизнь брата, жизнь Эйны.

Он покосился на неё. Её испуганное личико, расширенные глаза, в которых таилась захватывающая дух бездна...

Кайден вдохнул и выдохнул, восстанавливая душевное равновесие.

– Эй! – крикнул Ликос уезжающему Змеемордому. – Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! Я принесу дедушке голову Кайдена, стану герцогом, и тогда тебе придётся мне кланяться! Придётся вставать передо мной на колени!

«Вспыльчивый дурак, не волк, а глупый волчонок, – по-

думал Кайден. – Змеемордый этого не простит».

Змеемордый, не оборачиваясь, только рукой помахал. Он не выглядел злым, скорее усталым, как матёрый пёс, лениво наблюдающий за суетой молодняка. Или как змей в засаде.

Я тихо выдохнула: уродливый воин в шлеме с золотой отделкой уезжал по оставленной другими вепрями просеке, а более молодой воин Ликос в шлеме-волке остался на поляне, разглядывая взрытую землю. Хотя что он там мог увидеть?

Его пёс, который якобы выследил Кайдена, смотрел в другую сторону от нас.

Несколько раз Ликос поглядывал вслед удалявшемуся воину, и мне казалось, он не выдержит, вскинет арбалет и выстрелит.

Но Ликос не стрелял. Он будто чего-то ждал.

Затем перехватил поводья вепря и потянул его в нашу сторону, разворачивая.

Рывок огромного зверя был неожиданно молниеносным для такой туши, я просто вдруг увидела перед собой летящие от сбитых деревьев щепки, бивни, а за ними – алые глаза вепря.

И тут же сильная рука повалила меня на землю, Кайден прикрыл меня собой, а гигантский закованный в броню вепрь пролетел над нами и снёс одного из коней. Меня обо-

згло целительской магией. Но конь умер мгновенно, а второй так и стоял, парализованный моей силой.

Вепрь врезался в деревья, снося их, ломая и рыча. Пока тварь вставала, Кайден подскочил и поднял меня с земли, толкнул к соседним деревьям, не сводя взгляда с Ликоса.

– Что? – зло спросил тот, покачиваясь на поднимающемся с земли вепре. – Думал, я не почувствую твоё воздействие на моего пса? Не забывай, я тоже Канис!

Опять разговоры о герцогстве, а Канисов после войны вроде только двое осталось, и второму было десять или одиннадцать лет.

– Лишь в твоих влажных мечтах, хрюшка, – отозвался Кайден.

Хрюшками презрительно называли апрумцев за вепря на гербе.

Ликос выпятил подбородок и мазнул по мне взглядом:

– Ничего, скоро мои мечты станут явью, и я отмечу это с твоей подружкой. Уверен, я понравлюсь ей больше, чем ты, а потом она развлечёт мой отряд *хрюшек*.

Он осклабился и подмигнул мне через прорезь шлема. Его взгляд был до тошноты похотливым, я скрылась за тополем и прижалась к коре.

Кайден обнажил меч. Он казался уверенным и спокойным, хотя я не представляла, что можно сделать против воина на вепре, а у Ликоса ещё и броня налилась красным, показывая, что он – боевой маг.

Пёс набросился на него со спины, вгрызся в загривок, ломая зубы о металлический ворот. Ликос дёрнул поводья, пытаясь направить вепря на Кайдена, но возникший перед ним золотой магический щит вышиб его из седла. Ликос покатился по траве, кромсая обезумевшего пса, крича ругательства, а Кайден золотой молнией метнулся к ревущему вепрю.

Поднырнул под страшными бивнями, выпрямился и вбил клинок точно в висок между глазом и ухом. Отскочил от пошатнувшегося зверя. Огромный пяточок проборошил траву, вепрь дёрнулся и со скрежетом доспехов рухнул наземь.

– Сука-сука-сука! – орал Ликос, наливаясь алым светом.

Сияние магии смешивалось с красной кровью на его груди, руках, кинжале. Он выхватил меч и ринулся на Кайдена. Тот отскочил, выставляя перед собой светящийся золотом кинжал. Меч Кайдена торчал в голове вепря по рукоять, вытащить его оттуда будет непросто.

– Убью! – Ликос ринулся на Кайдена, меж их клинков брызнули искры. – Убью, тварь, вытащу кости твоей матери и буду топтать вепрями, а потом скормлю свиньям! Сотру её имя из всех книг! Твоё имя! Кунмаэля! Вас не должно быть!

Кайден сосредоточенно отшагивал, уходя от алого лезвия или отталкивая его золотистым кинжалом. Ликос рычал и рубил всё быстрее, Кайден словно танцевал. Но его ослабляла рахра. Покалывание пальцев напоминало мне, что сейчас Кайден не в лучшей форме, а я только цеплялась за дерево, не в силах вдохнуть от страха.

Они так шумели, что могли привлечь воинов на вепрях, кинжал Кайдена слишком короток, чтобы добраться до Ликоса с его длинным мечом.

Гарда напитанного магией кинжала выдержала резкий удар меча, давление зарывавшего Ликоса:

– Вас не должно было быть!

Кайден отскочил, тяжело дыша и обливаясь потом.

– Это тебя с братцем не должно было быть, ублюдок! – отступил Кайден и, запнувшись, упал на колено.

Я вздрогнула. Вроде просто слово и обращено сейчас не ко мне, но оно жалило. Ликоса тоже: он с диким криком ринулся в бой:

– Заткнись!

Кайден швырнул ему в лицо траву и землю. Ликос прикрылся локтем и не заметил образовавшегося под ним золотого щита. Тот ударил под мышку, отвлекая от нырнувшего вперёд Кайдена, меч Ликоса просвистел у него над головой, и Кайден вбил золотой кинжал в щель между пластинами по внутренней стороне бедра Ликоса.

Кайден отскочил быстро, но даже за те несколько секунд крови натекла целая лужа. Точный удар в артерию. Нога Ликоса подкосилась.

Пальцы закололо сильнее, целительская магия охватывала мои руки, приказывая лечить, скорее лечить.

Ликос попытался идти за Кайденом, но не смог, завыл позвериному. Ругался, кричал:

– Я убью тебя, убью!

С каменным выражением лица Кайден убрал кинжал в сапог, подошёл к коню и поднял с земли седельную сумку с алхимией. Я и не заметила, как её выронила.

Закрепив сумку на седле, Кайден дёрнул коня под уздцы и посмотрел на меня. Я отозвала магию, и конь сразу задрожал, закосил безумным взглядом на ползущего по земле Ликоса и труп вепря.

Проходя мимо вепря, Кайден вырвал меч из его головы и, обтерев лезвие о попону, вбросил в ножны. Запрыгнул в седло и направил коня ко мне. Руку он в этот раз не протягивал, одним махом подхватил меня и усадил перед собой.

А затем обнял крепко-крепко, уткнулся носом в волосы, вздохнул. И припустил коня.

Сквозь топот копыт прорывался вой Ликоса и, кажется, треск и грохот от бегущих вепрей. Но мы уносились прочь, и золотая магия раздвигала перед нами кусты и деревья.

Кайден держал меня очень крепко.

Накатившая слабость заставила Ликоса забыть об уносящемся прочь Кайдене. С алой горячей жидкостью вытекала сама жизнь, и, плюнув на мечты и на гордость, Ликос пополз в ту сторону, куда ушёл возглавляемый проклятым Змеемордым отряд.

«Если бы не его гордыня, если бы не его ехидство, я бы не остался здесь один, чтобы прийти потом с головой Кайдена и показать, кто умнее», – даже сейчас Ликос не мог избавиться от привычки обвинять в своих неудачах других.

Он обещал деду голову Кайдена.

Он прилюдно грозился отнять у дяди титул лучшего мечника Унии.

Он клялся на могиле матери отомстить за её позор.

Он называл себя волком и грезил, как передавит всех собак Канисов.

А сейчас он полз по мокрой от крови траве, он кричал – сипло, слабо, потому что силы таяли с каждой секундой.

Перед глазами Ликоса всё плыло, он не сразу осознал, что смотрит на раздвоенные копыта. Вскинул голову:

– На помощь...

С высоты боевого вепря на него смотрел Змеемордый.

– По-мо-ги... – прохрипел Ликос.

– Это был Кайден? – спросил Змеемордый.

Ликос кивнул, опуская невыносимо тяжёлые веки.

Змеемордый помедлил ещё пару минут, дожидаясь, когда сердце капризного мальчишки, никогда не проявлявшего к нему должного уважения, остановится навсегда, после чего позвал оруженосца и велел искать следы Кайдена.

За голову герцога обещали хорошую награду.

Глава 7. Условие

Потолок был не моим. Не тот цвет, не те узоры дерева на досках. Не то расположение окна, между ставень которого рвался солнечный свет. В комнате не хватало шкафа с книгами...

Сонливость резко прошла, и сразу стало понятно, что потолок и не мог быть моим, потому что я не то что не дома, даже не в своём герцогстве.

Лёжа под тяжёлым одеялом, прислушалась: для постоялого двора здесь было удивительно тихо, лишь на улице изредка ржали лошади, да кто-то обменивался короткими фразами.

Я слушала и припоминала последние дни.

Если появление герцога Кайдена и начало путешествия в памяти отложились отчётливо, то последние пару дней из-за усталости словно размылись, я едва помнила, как мы, чудом и моим бодрящим воздействием на коня оторвавшись от боевых вепрей, приехали сюда и вошли в зал постоялого двора.

Кайден вёл меня под руку, нас сопровождал один из его людей, другие его люди уже сидели в зале. Встретили герцога приветственными криками. Их лица типичных вояк сливались для меня в мешанину знакомых по родной земле черт. На улюлюканья и фразы вроде: «Какую красоту отхватил

герцог по пути», «Ваша светлость, обычно это Чигару привозит баб» от утомления хотелось просто плюнуть, а лучше и вовсе их не заметить.

Но Кайден рявкнул:

– Тихо! – И стало тихо, после чего он добавил. – Это мой придворный целитель Эйна, так что побольше уважения, а то она особо крикливым подлечит что-нибудь для воздержания на неделю-другую, и я за вас заступаться не стану.

Тишина царила ещё несколько невыносимо долгих мгновений, а затем один из воинов выдал:

– Не, ну это можно понять. У такой точно приятнее лечиться, чем у старика Граннуса.

Его слова прорвали плотину молчания:

– И меньше шансов огрести по шее.

– Да такой ручкой можно и по шее – не страшно.

Мужчины одобрительно засмеялись, а смысл сказанного Кайденом дошёл до меня, лишь когда он заводил меня в предназначенную ему, если верить провожающему нас слуге, комнату на втором этаже.

– Придворная целительница? – переспросила я, когда дверь закрылась.

– Идеальный вариант, – Кайден раскрыл застёжку на моём плаще и стянул его с плеч.

Я отступила, закрывая лицо руками:

– Невыносимо хочу спать.

– Хорошо, – согласился Кайден и направился к постели. –

Можешь отдохнуть, у нас есть немного времени, да и я хотел дожидаться Чигару.

Кайден сдёрнул с кровати меховое покрывало, отбросил одеяло. В дверь постучали: служанка явилась с тазиком и кувшином для умывания.

Как умывалась и обтиралась с дороги уже не помню, но судя по чистоте рук – сделала всё хорошо.

– Придворная целительница, – повторила я и села на кровати.

К герцогу Кайдену у меня появились вопросы.

Постоялый двор был обыкновенным: грубоватая мебель, способная пережить хорошую драку, запахи простой еды без специй, мощный хозяин заведения с пудовыми кулаками – угомонять буйных и защищать дом.

За гомоном голосов никто не расслышал моих тихих шагов, я остановилась на лестнице, высматривая среди мужчин в броне Кайдена или Чигару.

Первым меня заметил тощий остроносый менестрель, полулежащий на стойке возле пивных бочек. Он дёрнул струны лютни, и печальный пронзительный «Трунь!» привлёк к нему всеобщее внимание.

– А вот и наша прелестная целительница проснулась! – воскликнул менестрель мелодичным голосом. – Наконец-то

можно шуметь.

Он быстро перебрал струны, выбивая из инструмента плясовую мелодию:

– Девы юной сон прекрасен!

Для меня он безопасен:

Можно в губы целовать,

Можно платье задираТЬ!

Если к ней явиться тихо,

Если не...

Кубок влетел в плечо менестреля, сбивая его со стойки.

Грохот падения и звон струн сменился тишиной.

Все повернулись к двери во внутренние помещения, откуда и прилетел кубок. Там стоял Чигару:

– Дэйти, ещё одна такая выходка, и будешь зарабатывать исключительно музыкой. За неимением языка.

Менестрель легко выскочил из-за стойки и уселся на прежнее место, прижимая к груди лютню:

– Мне со вчерашнего вечера его светлость запретил шуметь из-за того, что ей надо отдохнуть! Я страдал! От тишины у меня помрачился рассудок! А ты издеваешься над бедным, больным менестрелем!

– Я всё сказал, – бросил ему Чигару и посмотрел на меня. – Эйна, идём.

Под пристальными взглядами мужчин я спустилась вниз. Большинство смотрели на меня с любопытством, и только менестрель Дэйти прожигал взглядом.

Ну, ещё Чигару, но у него, похоже, просто тяжёлый взгляд.

Он шагнул в сумрак внутренних помещений. Я последовала за ним, уже предполагая, что может быть причиной вызова. Пробудившееся в кончиках пальцев покалывание сразу убедило меня в верности догадки: судя по яркости солнца за окнами, с нашего приезда прошло прилично времени, и рахра могла снова пробудиться.

Чигару открыл ближайшую дверь. Комната, наверное, принадлежала хозяину постоянного двора: мебель качественнее и изящнее, больше шкур, стеклянные фигурки зверей на камине, водяные часы.

Кайден полулежал на тахте перед столиком с фруктами и вином. Я остановилась, глядя в его бледное лицо. Покалывание силы разливалось по рукам, призывая действовать.

– Можешь идти, Чигару, – велел Кайден.

Он был бледен, но его голос не потерял силу.

– Как пожелаешь, – странно отозвался Чигару. – Но подумай о том, что я сказал.

– Не имеет значения, как я поступлю, – с грустью ответил Кайден. – Всё равно расскажут всё так, как будет выгодно им.

– И всё же я бы не стал провоцировать, – Чигару покосился на меня. – Но это твой выбор.

Он вышел, оставив нас одних. Я же лишь с тихим хлопком двери вспомнила, что для более эффективного исцеления мне нужны инструменты.

Кайден откинулся на подушки и указал кубком в сторону:

– Твоя алхимия, кисть – всё там.

В кресле-качалке в углу действительно стоял мой изрядно исхудавший рюкзак. Забирая его, я спросила:

– Почему вы не позвали меня раньше?

– Тебе нужно было отдохнуть, а мне не настолько плохо, чтобы я не мог потерпеть.

Судя по ощущениям, ему не настолько хорошо, чтобы терпеть из-за пары часов моего сна.

– Я лучше отдохнула, но исцелять теперь будет тяжелее, – вместе с рюкзаком я подошла к тахте и села возле столика с фруктами.

– Угощайся, – предложил Кайден, поймав мой взгляд на непривычные для нашей земли виноград и персики.

– Сначала дело, – мотнула головой, хотя желудок вздумал заурчать от голода. – О чём говорил Чигару?

Кайден помедлил и отпил из кубка, после чего сказал:

– Не думаю, что тебе стоит забивать этим голову.

– Мне показалось, это имеет отношение ко мне. Я должна знать.

Я выставляла на столик алхимические принадлежности. Кайден сверлил меня взглядом. Наконец, он спросил:

– Мне кажется, или ты осмелела?

– Я же теперь не непонятно кто без грамоты, а придворная целительница, – напомнила я и стала заливать ингредиенты в плошку. – Статус обязывает разбираться в делах нанимателя. Впрочем, позвольте угадаю: меня считают вашей

любовницей, прикрывающейся должностью целительницы.

– Да, – вздохнул Кайден, продолжая за мной наблюдать, – и отсутствие грамоты быстро обнаружат.

– Так думают о подавляющем числе целительниц при аристократах, – дёрнула плечом я. – Независимо от того, есть грамота или нет. Это неизбежно.

Я обмакнула кисть в состав и стала перемешивать, напитокывая его магией. После отдыха получалось легко и непринуждённо, сила сама рвалась помочь. Я заглянула в глаза Кайдена и твёрдо произнесла:

– Главное, чтобы вы понимали: я не стану вашей любовницей. Если вы не готовы это принять, нам лучше разойтись сейчас. Наверняка в столице хватает целителей, способных поддерживать ваше здоровье до полного освобождения от яда.

– Но доверять ни одному из них я не могу, – качнул кубком Кайден. – А единственный целитель, которому я полностью доверяю, слишком стар для путешествий. Да и лучше ему, на всякий случай, оставаться с моим братом.

Выдержать пристальный взгляд Кайдена было тяжело, сердце стучало всё быстрее. Но я нашла в себе силы не отрывая взгляда смотреть на него сверху и твёрдо переспросить:

– Вы ведь понимаете, что я не шучу и не кокетничаю. Я не буду вашей любовницей. Согласны?

Глава 8. Придворная целительница

Кайден пристально смотрел в глаза.

– Ты специально меня дразнишь? – голос вроде спокойный, но захотелось отодвинуться.

– Нет, оговариваю условия службы. Условия всегда оговариваются перед...

Осеклась: Кайден уже объявил меня своей целительницей, я не возразила, значит, согласилась... Я заставила себя дальше помешивать алхимическую краску для заклинаний, хотя она и так была готова:

– Не понимаю, что заставляет вас делать такие странные выводы.

Отпив из кубка, Кайден снова покачал им:

– Я уже говорил, что подобное нарочитое упрямство может подстегнуть интерес. И обещал, что между нами ничего не будет без твоего желания. Ты не веришь моему слову? Зачем же переспрашиваешь, если оно для тебя всё равно пустой звук! – Кайден рванулся вперёд и ухватил меня за затылок, придвинулся, опалая губы сладковато-винным дыханием. – Или считать это предложением за тобой побегать?

Кубок покатился по полу. Кайден смотрел мне в глаза. Сердце выскакивало из груди, но вдохнуть не получалось. Кисточка выстукивала по кромке чаши нервную дробь. Му-

рашки расползались от горячей ладони Кайдена на моём затылке, его пальцы зарылись в волосы, ещё крепче цепляя меня.

Я забыла, что разговаривала не с одним из жителей Ламара, не с тем, кого можно осадить и поставить условия. Передо мной был герцог, обладавший надо мной почти безграничной властью. Выше только король, но короля у нас сейчас не было.

– Так чего ты хотела добиться своим вопросом? – почти прошептал Кайден, и мурашки разбежались по всему моему телу, смешались с покалыванием и жаром. Кисточка и площадка в дрожащих руках постукивали друг о друга. Казалось, я задыхалась, хотя грудь ходила ходуном. Кайден болезненно выдохнул: – Что?

От него исходил жар, глаза потемнели. Я отпустила кисть, и дребезжание прекратилось. Но это не вернуло тишину: сердце стучало оглушительно громко, и ещё было тяжёлое дыхание – наше дыхание.

Ладонью я накрыла лоб Кайдена и заключила:

– У вас жар и, кажется, начинается лихорадка.

– Так что ты хотела сказать своим вопросом? – прошептал Кайден, продолжая меня удерживать.

– Я просто хотела уточнить. Я... Это были тяжёлые дни, обещание мне давал безымянный мужчина, и это несколько смутило. Я верю вашему слову, герцог Кайден. Можете меня больше не держать.

Он с видом какого-то болезненного блаженства пропустил пряди моих волос между пальцами и снова откинулся на подушки. Несколько мгновений смотрел в тёмный потолок, восстанавливая дыхание. Покалывание магии становилось почти нестерпимым, но я боялась сказать Кайдену «Раздевайтесь»: сейчас это прозвучало бы слишком провокационно.

И в то же время хотелось ему приказать, чтобы отомстить за мгновения растерянности и почти страха, за то, что он застал меня врасплох.

Впрочем, Кайден сам принялся развязывать воротник рубашки. На меня он не смотрел. Дыхание его восстановилось, и следующие слова прозвучали относительно спокойно:

– Если кто-нибудь попытается тебя тронуть, не говори, что ты такого не потерпишь и прочей горделивой ерунды. Для девушки без фамилии это слишком самонадеянно. Всех желающих отправляй ко мне, мною и пугай.

Очень относительно спокойно.

К моим щекам хлынула горячая кровь, но не от стыда, а от ярости. Бессильной ярости: Кайден прав, я действительно девушка без фамилии, непризнанная семьёй, рождённая вне брака, и для большинства это значит, что я создана для развлечений, а мой отказ – кокетство.

Вполне ожидаемо, что герцог или догадается, почему мама могла обо мне молчать, либо выяснит это от других, он же герцог.

Но я не могла не спросить:

– А если на меня покусятся апрумцы?

Те самые, что гнались за нами на боевых вепрях по запретным для них королевским землям, те самые, из-за которых герцога мучила рахра.

– О, их особенно, – с непередаваемой язвительностью ответил Кайден. – Они будут рады официальному поводу скрестить мечи.

Он стянул рубашку и взялся за завязки на штанах. Я старалась не смотреть на Кайдена, но что толку, если пару минут спустя он, полностью обнажённый, оказался в моём распоряжении, и пришлось на него смотреть.

А Кайден смотрел на меня, и я могла поклясться, что ситуация ему нравилась: у этого удовольствия было весомое доказательство, и хотя при лечении я умела относиться к наготы людей с целительским равнодушием, именно его нагота смущала.

Кайден удобнее устроился на подушках и прикрыл глаза, наблюдая за мной из-под ресниц.

Я обмакнула кисть в напитанную магией краску.

Первый штрих лёг на покрытый сетью чёрных вен бок.

За ним второй, третий – я творила магию, своей силой прогоняла смерть. В этот момент я была могущественнее любого герцога и даже нашего покойного короля, потому что они не могли никого вытащить с того берега.

А я могла.

Вязь заклинаний ложилась на кожу Кайдена, моя рука двигалась стремительно и неотвратно, ещё миг – и кисть замерла над сердцем Кайдена. Оно было таким сильным, что его частое биение зримо отдавалось в мышцах, словно в его груди бесновался дикий зверь, сотрясающий клетку.

Я посмотрела в глаза Кайдена и, коснувшись кончиком кисти его шеи, глухо произнесла:

– Всего несколько движений, которые вы не сможете распознать, и вливание силы в эти знаки не спасёт вас, а остановит сердце. Или дыхание. Ослабит. Превратит в безумца. И вы ничего не успеете сделать. Вы всё ещё считаете, что с моей стороны самонадеянно ставить вам условия только потому, что я не знаю своего отца?

Кожа Кайдена вмиг покрылась мурашками, но он не дёрнулся. И кисть в моей руке не дрогнула, скользнула по напряжённым мышцам шеи и побежала дальше. Я годами тренировалась рисовать руны на глине и песке в форме человека – в нужных последовательностях, в разных комбинациях. После первых намёток я могла нанести их верно даже не глядя, поэтому рисовала и продолжала смотреть в пульсирующие зрачки Кайдена.

Он молчал, позволяя покрывать себя заклинаниями.

Кайден будто бы ожидал, что я не выдержу и снова попрошу мне ответить, но сдаваться я не собиралась и просто молча выполняла свой долг его личной целительницы.

Я не хотела поддаваться на провокацию.

Поэтому он так и не ответил на мой вопрос... Или ответом было то, что он всё же позволил его лечить?

– Только платье и сюрко? – переспросил Кайден.

– Да, а надо было что-то ещё? – растерянно уточнил веснушчатый парнишка по кличке Прыщ, выполнявший при обозе роль слуги и посыльного.

Очень молодой парнишка. Кайден треснул себя ладонью по лбу и потёр лицо: он ведь попросил привезти всё необходимое, чтобы полностью сменить одежду Эйны.

Полностью!

– Ваша светлость... – прижимая к груди свёрток с одеждой, взволнованно заговорил Прыщ. – Что не так?

Рядом хмыкнул Чигару и, отвернувшись, будто невзначай заметил:

– В одежду женщин входят не только платья с сюрко и плащи.

У Прыща широко распахнулись глаза, а лицо стало заливать краской.

– Ладно, иди, – махнул Кайден. – Отнеси служанкам, пусть приготовят эту одежду.

Кивнув, прыщ припустил ко входу на постоянный двор, а Чигару, посмеиваясь, заметил:

– Сам виноват: надо было выражаться конкретнее, зачи-

тать полный список. Что, теперь будем ждать доставки чулочков и сорочки для милой Эйны?

Кайден махнул рукой на Чигару, зашагал в обход основного здания трактира. Самые ценные вещи герцогского обора держали в охраняемых сараях за постоянным двором. Туда Кайден и направился.

Стражники вытянулись по струнке и выпятили грудь. Кайден свернул к среднему сараю, в котором согласно отчёту Борво находились нужные вещи.

Дверь открылась без скрипа. Кайден шагнул в пропахший сеном и какими-то ещё ароматами полумрак. Он участвовал в сборе вещей, так что быстро обнаружил необходимые сундуки.

Чигару остановился в дверном проёме и прислонился к косяку. Наблюдал за тем, как Кайден забирался на повозку и нацелился на опечатанный сундук.

– Это для принцессы, – напомнил Чигару.

– Она не обеднеет, если пара чулок и сорочка достанется Эйне.

– Из шёл-ка, – по слогам произнёс Чигару и постучал по подбородку. – Не слишком ли это?

Эйна была настоящим сокровищем – Кайден понял это, когда им пришлось удирать от севших на хвост вепрей. За эти несколько дней Эйна не пожаловалась ни разу, магически выкладывалась на полную, стойко выдержала испытание скачкой и опасностью.

Кайден был... восхищён. И вопрос Чигару показался ему до нелепости смешным, он улыбнулся мягко и ответил:

– Нет, не слишком, Эйна достойна сокровищ всего нашего обоза, – он повернул голову.

Чигару хмурился, а из-за него выглядывал Дэйти и пристально смотрел на Кайдена.

– А, Дэйти! – Кайден махнул рукой.

Чигару дёрнулся и оглянулся, губы у него скривились: его гордость боевого мага не выдерживала того, что какой-то мелкий менестрель может подкрадываться к нему абсолютно незаметно.

– Брысь! – шикнул на него Чигару.

Трунь! – брякнул по струнам Дэйти и нарочито высокомерно заявил:

– Я не виноват, что ты глухой!

– И правда не виноват, – засмеялся Кайден. – Дэйти, погоди, у меня будет для тебя поручение.

Наконец-то Кайден снял печать и открыл сундук с драгоценным шёлковым бельём. Дарить Эйне это всё было бы неуместно и глупо, но Кайден мог хотя бы выбрать лучшее из того, что вёз в королевский замок.

Надо признать, что хотя последнее слово осталось за мной, победу в этом противостоянии можно смело присуж-

дать герцогу Кайдену: мне всё больше хотелось услышать его ответ. Узнать, насколько он согласен или не согласен с моим мнением, а он после лечения ушёл заниматься делами, оставив меня с фруктами и принесённым обедом.

Так что я ковырялась в наваристой мясной похлёбке, крошила твёрдый сыр, щипала виноград, оставив недогрызенным жестковатый персик, а мыслями снова и снова возвращалась к Кайдену.

Ну что меня дёрнуло с ним спорить? Обычно я веду себя благоразумно и твёрдо, а с ним...

В дверь постучали негромко и ритмично. Створка распахнулась, менестрель Дэйти выдал мелодию ещё одной похабной трактирной песенки, но без слов.

– Я бы спел, – он прислонился тощим плечом к косяку. – Но боюсь остаться без языка.

– А за некоторые песни и в зубы дают, – покивала я.

– Знаю, – ослабился Дэйти, демонстрируя прореху на месте клыка и перебрал струны лютни.

– Тогда тебе стоит быть повежливее с целителями, глядишь, и зубы все будут на месте.

Дэйти ожёг меня взглядом:

– Обойдусь без очевидных советов. Собственно, я зашёл передать, чтобы ты шла уже наверх собираться, нас ждёт столица! Королевский двор! И смотрины. А мы ждём только тебя, словно это ты у нас светлость.

Трунь!

Развернувшись на каблуках, наигрывая мелодию и мыча очередную песенку, Дэйти зашагал прочь.

Поведение менестреля было ужасным, но я не обратила на него внимания, набатом в голове звенело: столица, королевский двор.

О подобных местах я знала из книг и рассказов мамы, и ничего хорошего в них не было, зато опасностей для девушки – выше крыши.

Глава 9. Столица

В обеденном зале оказалось совсем мало посетителей, и они походили скорее на торговцев, чем на бравых воинов Кайдена. А на улице нарастал шум, лаяли собаки, ржали кони, и всё это временами перекрывалось крепким словцом. Суетливое настроение передалось мне, я почти взбежала по лестнице.

Дверь в мою комнату была приоткрыта, я заглянула внутрь: служанка раскладывала на заправленной постели траурное чёрное бархатное сюрко.

Я остановилась на пороге: в эту комнату явно заселили кого-то другого. Уже собиралась уходить, но служанка, потянувшаяся к огромной корзине на полу, увидела меня:

– А вот и вы! Мне велели передать, чтобы вы поспешили. За окном лаяли собаки.

Мой взгляд застыл на бархатном сюрко. Теперь я заметила на вырезе жемчужное шитьё. Служанка вытащила из корзины белую сорочку. Падающий из окна свет просвечивал двойной слой ткани, показывая, насколько она тонкая.

Следом за сорочкой служанка достала красное платье. Официальная одежда целителя должна быть красной, словно кровь, которую мы останавливаем и очищаем от несущей болезни скверны.

И ещё служанка вынула из корзины алый бархатный плащ, сверкнувший серебром и цветным шёлком вышивки: на плече, над сердцем, располагался герб Канисов: на фоне восходящего солнца почти чёрный мастиф держал щит, а у могучих лап истекала кровью голова врага.

Одежда с гербом герцога Кайдена куда больше слов говорила о том, что я его придворная целительница.

В висках неожиданно застучало, почти заломило. Это был страх. Моя жизнь менялась слишком стремительно, я много читала, я слушала рассказы мамы о жизни аристократов, но я не готова была вступать в эту жизнь.

Мне было страшно.

Собачий лай перешёл на какой-то запредельный новый уровень, а мне нужно было вдохнуть свежего воздуха. Метнувшись к окну, я выдернула раму, впуская в комнату свежий воздух и восторженный собачий визг.

По звукам казалось, там неистовствует сотня псов, но их было всего пять.

В центре двора стоял Кайден в блестящих золотых доспехах и чёрном траурном плаще, а его окружали радостные мастифы. Они молотили воздух куцыми хвостами, суетились, перебирали лапами, льнули к нему. Кайден со счастливой улыбкой трепал брылястые морды.

Будто ощутив мой взгляд, он поднял голову.

И я резко отступила в глубь комнаты. Зачем? Сама не поняла, ведь Кайден знал, кто остановился здесь. Раздражён-

ная, не глядя на улицу, я лишь со второго раза попала рамой в паз окна и развернулась к служанке.

Та послушно ждала с сорочкой в руках. А на кровати рядом лежали тончайшие даже на вид шерстяные чулки, и это было уже как-то слишком... интимно, хотя герцог Кайден вряд ли выбирал их лично, просто приказал кому-то из слуг позаботиться о моей одежде. В одном переходе от столицы приобрести всё необходимое не так уж сложно. Наверное.

За окном восторженно повизгивали псы.

Я шагнула к служанке, та облегчённо улыбнулась, радуясь тому, что я соблаговолила приступить к одеванию. Сорочка странно переливалась в её руках, но только коснувшись ткани я поняла, что это шёлк. И тут же отдёрнула пальцы: это слишком дорого даже для личной целительницы герцога.

Служанка смотрела мне в глаза, и в них я читала ту же самую мысль. Или мне так казалось?

Собралась быстро. И ничего говорить Кайдену не собиралась: беседу о слишком дорогой сорочке он точно воспримет заигрыванием. Даже я восприняла бы это заигрыванием!

Выходя на крыльцо, я натягивала изумительно тонкие кожаные перчатки, и потому не смотрела перед собой.

А зря.

Когда раздалось счастливое повизгивание, было уже позд-

но: мастифы окружили меня. В холке они достигали моей талии, так что у меня против них не было ни шанса. Они егозливо вертелись, тыкались в меня мордами.

Жалобно оглядываясь, заметила Герцога. Не Кайдена, а пернатого: орёл сидел на крыше конюшни и, недовольно нахохлившись, смотрел на меня в окружении радостных псов.

Меня попытались лизнуть в нос, но я прикрылась рукой, попятилась – наткнулась на мощное собачье тело, увернулась ещё от одной восторженной морды, от другой, а об мои бока тёрлись псы, пытались отпихнуть друг друга, чтобы обнюхать и подсунуться под руку. Их взаимные бодания мотали меня, словно тонкое деревце на ветру.

– Да хватит уже, хватит! – я отмахивалась, пыталась протиснуться между псами, но тщетно.

Гладить никого из них я не собиралась – а то снесут.

– Сидеть! – Кайден сказал негромко, но псы сразу сели.

Кружком, в центре которого осталась я.

Псы, вывалив языки, влюблённо смотрели то на меня, то на Кайдена.

Он вёл под уздцы белоснежных коня и лошадь. Причём лошадь была с женским седлом, на котором я совершенно не умела ездить. Конечно, как целитель я могла не опасаться боли в мышцах и даже падение вряд ли станет для меня смертельным, но...

– Ты им понравилась, – сказал очевидное Кайден.

Псы радостно виляли хвостами и поскуливали, но не вста-

вали.

– Разойдитесь, – велел Кайден, и два пса отступили, открывая мне путь к лошади с удивительно изящным женским седлом. Кайден выпустил поводья своего исполинского коня и лукаво улыбнулся, призывно махнул рукой. – Подходи, не бойся, я помогу.

Лошадь была слишком высока, чтобы я могла легко взобраться на неё в тяжёлом бархате одежды.

«Да что я всё смущаюсь? Зачем думаю, как всё двусмысленно кажется со стороны, если и так все решат, что я его любовница? Главное, я знаю – это не так», – кивнув своим мыслям, я решительно подошла к Кайдену и откинула полы плаща.

– Помоги, – приказал Кайден в сторону.

Ближайший мастиф, повиливая хвостом и преданно глядя на него, лёг между мной и лошадью живой подставкой.

– Не бойся, – усмехнулся Кайден и подал мне руку.

Опираясь на неё, я встала на широкую спину пса и подтянула подол. Кайден демонстративно не смотрел на открывшуюся лодыжку, но стремя с красивым кованым узором придержал. И даже так происходящее казалось слишком интимным.

Рывком я взгромоздилась в седло. Кайден помог закинуть ногу на луку, вытащить неудачно зажатый плащ и расправил алый бархат на белоснежном крупе.

Всё это молча.

Окинул меня оценивающим взглядом.

– Да все от зависти умрут! – довольно выдал он и направился к своему коню.

– Кто? – не поняла я.

– Мужчины, – фыркнул он и, скрипнув металлом брони, удивительно легко забрался в седло.

Конь всхрапнул и переступил с ноги на ногу, украшения на его сбруе звякнули.

Теперь уже я подъехала и расправила чёрный бархатный плащ Кайдена на крупе его белого коня.

– Покорнейше благодарю, Эйна, – ещё раз окинув меня восхищённым взглядом, Кайден присвистнул и направил коня к открытым воротам.

Псы суетливо рванули за ним, я мягко тронула поводья, и лошадь гордо зашагала к выходу, совершенно не обращая внимания на вертящихся под ногами мастифов.

Дорога проходила совсем рядом с постоянным двором, по ней чуть в отдалении тянулся обоз со стягами герцога Кайдена и всадниками охранения.

Очень быстро мы обогнали арьергард, три десятка телег и фургонов с товарами и присоединились к авангарду, возглавляемому Чигару на чёрном коне.

– Поеду я порадуя ребят, – обнимающий лютню Дэйти придержал рыжего коня. – А то тут как-то боязно за язык. И зубы.

Он легко пересел задом наперёд и, наигрывая очередную

трактирную песенку, остановился на обочине, ожидая, когда мы проедем. Сам он присоединился к арьергарду и тут же запел о тяжелой судьбе безденежного солдата в обществе красивых девушек.

Псы радостно носились по обочине, мужчины молчали. Я оглядывалась по сторонам.

Долина поднималась вверх, на дороге хватало путников и обозов, а на горизонте уже виднелся холм с раскинувшейся на ней столицей и шпили башен королевского замка.

Моё сердце опять заколотилось слишком быстро. По синему небу промчался тёмный силуэт – пернатый Герцог кружил над нами.

И Кайден, и Чигару посмотрели на него с подозрением.

Герцогские ворота на тракте от герцогства Канис были украшены гербом Кайдена. Большой каменный щит с рельефным изображением герба располагался между двумя башенками. На их островерхих крышах слабо колыхались траурно приспущенные флаги с королевским фениксом, держащим в лапах меч.

Мой орёл устроился на верхней кромке каменного герба Канисов и лениво наблюдал, как мы подъезжали, в то время как прочие люди освобождали дорогу, стаскивая с неё телеги и повозки, кланяясь герцогу Кайдену.

С нами ехал караван герцогства с товарами для столичного рынка, но Кайден не оставил его в очереди с другими торговцами, а провёл как своё сопровождение.

Сразу за воротами мы разделились: торговцы с охраной отправились налево, часть охраны с мрачным менестрелем – направо в резиденцию Кайдена, а он, я, Чигару и немногочисленная охрана по изогнутой центральной улице двинулись к королевскому замку.

Столица была огромной, я сразу ощутила себя слишком маленькой среди выбеленных и выкрашенных домов в два-три этажа и бесчисленных, похожих на паутину улиц. Но город мерк в сравнении с королевским замком на вершине холма.

Чем ближе мы подъезжали, тем величественнее и мрачнее казался увенчанный чёрными траурными флагами замок, чьи серые стены возвышались над разноцветными черепичными крышами домов.

Острые клинья поднятой в воротах решётки напоминали оскаленные зубы. Пернатый Герцог приземлился на крышу надвратной башни с каменным королевским гербом и снова наблюдал, как мы подъезжаем.

У меня нервно подрагивали руки. Странные ощущения распирали грудь. Возможно, это простое волнение. Возможно, я слишком устала за последние дни, да и покалывание магии в пальцах не радовало.

Огромная стена надвигалась на нас, шпили замка пронза-

ли небо.

От страха холодело внутри, я могла развернуть лошадь, но почему-то и не думала убежать. А когда охранники расступились, и мы въехали в тень надвратной башни, чтобы через несколько мгновений оказаться на просторном дворе, мне вдруг стало легче.

Придерживая лошадь, я вдохнула полной грудью. От порыва ветра захлопали чёрные флаги, словно десятки птиц вдруг стали бить крыльями.

Под это яростное хлопанье слуги в серой одежде с красными вышивками подбежали к нам, чтобы взять коней под уздцы. Мне подставили лесенку. Я оглядывалась, пытаюсь осознать пространство вокруг, запомнить: вымощенный плитами двор. Аккуратные невысокие яблони в квадратных грядках с коваными оградами. Кроны яблонь были сформированы в овалы. Яркие витражи на окнах. Лестница к дверям с фениксом, украшенная статуями герцогских зверей: собака, кабан, лисица, лошадь. Рельефы со сценами сражений в простенках. Фигурные колонны, держащие крыши навесов.

И столбы с привязанными к ним мужчинами и женщинами с тёмно-красными спинами. Я не сразу поняла, что это подсохшая кровь.

Их секли кнутами.

Расстояние до раненых было велико, я не ощущала позывов целительской магии, но меня передёрнуло и по спине пробежал холодок.

– Не нравится мне это, – мрачно произнёс Чигару, хотя он вроде и не смотрел на истерзанных людей, только на вход в замок.

– Раны подсохшие, – глухо отозвался Кайден. – Успеем проскочить.

Я удивлённо посмотрела на одного, другого. Мрачные, сосредоточенные, они одновременно спешили, за ними – наша охрана, а я стискивала поводья.

– Быстрее, Эйна! – велел Кайден.

Он не помог мне спешиться, предоставив всё слугам и больше не глядя в мою сторону. Именно из-за слуг я не стала задавать вопросы.

Из-за напряжения в фигурах спутников и я больше не смотрела на высеченных людей, старалась не думать об их боли, о том, живы ли они. Странное чувство снова распирало грудь, мешало дышать.

Что-то было не так.

В королевском замке что-то было неправильно, но я не могла понять причин этого ощущения.

Глава 10. Гостеприимство королевского замка

Как и полагается самому родовитому из нас, Кайдена первым направился к крыльцу. Стражники потянули рычаги, запуская открытие створок с гордым коронованным фениксом.

Я переглянулась с пожилым воином из свиты Кайдена. Того звали Борво: бородатый, усатый, с намечающимся брюшком и залихватски-весёлым видом, сейчас он не улыбался, хмурил куцые брови.

Вперёд мы шагнули одновременно, Борво, как глава отряда сопровождения, двигался по правую руку от Кайдена, я, как придворный целитель, по левую. Чёрный плащ Кайдена резко колыхался от его стремительного шага, мой мешал мне своей тяжестью.

За нами посередине шагал Чигару. Как я поняла, официальной должности при дворе Кайдена он не имел и мог сейчас с нами не идти, но почему-то решил присоединиться.

Шествие замыкала охрана.

Створки открылись аккурат к подходу Кайдена, я ещё раз оглядела высокие стены, навес, под который вводили наших коней, но пропустила позорные столбы с прикованными к

ним людьми. Я вообще не думала, что такую гадость могут установить в королевском замке.

За огромными дверями оказался не холл, а ещё один двор поменьше, охваченный галереей с колоннами, обвитыми красным, словно горящим, плющом.

Громко хлопали чёрные флаги.

Кайден повернул налево. Наши шаги эхом отдавались в галерее, очередные стражники открыли двери, и мы шагнули в прохладу каменного холла. Сочащийся сквозь витражи свет подкрашивал всё в неестественно синие цвета. Кайден вёл нас дальше.

Размеры и убранство замка поражали, я крутила головой, выхватывая то очередной сюжетный гобелен или рельеф, то стражника в богатых доспехах, покрытых чёрным сюрко, то статую, то полный изящества витраж, то слугу или посетителя в дорогих одеждах с траурными повязками, постепенно забывая об ужасе на внешнем дворе и странных неприятных чувствах. Меня охватывал восторг.

Быстрым шагом мы миновали несколько коридоров, залов и стали подниматься по широкой лестнице к открытым дверям. Из них изливался разноцветный, немного подрагивающий свет. С каждой ступенью вверх можно было рассмотреть всё больше деталей: колонны, каменное кружево, украшающее галереи вдоль стен.

Я как-то сразу поняла, что это тронный зал, и грудь сдавило, а сердце заколотилось быстрее. С трудом получилось

унять непонятную дрожь. Я сжимала подол сюрко, цеплялась за драгоценный бархат, а мой взгляд жадно впитывал детали, то и дело натываясь на широкоплечую фигуру Кайдена.

Он не закрывал обзор, но глаз цеплялся за него едва ли не чаще, чем за изумительное каменное кружево галерей или рельефы на высоченных колоннах.

В зал я вошла с запрокинутой головой, чтобы сразу увидеть воспетый менестрелями витражный потолок. Говорят, такого не было даже в заморских империях. Рассказывали, что секрет создания этого купола погиб вместе с мастерами, шептали, что сами боги приложили руку к этому чуду.

И хотя я ожидала чего-то более грандиозного, у меня перехватило дыхание от вида этой невероятной конструкции.

Потолок тронного зала действительно был витражным. Он выгибался полусферой. От углов зала четыре мощные дуги протянулись к такому же мощному каменному кругу основы, который опирался на четыре колонны с рельефами, описывающими историю Унии.

В центральном круге, пронизанный солнечным светом, горел витражный феникс с мечом в лапах: изогнутый, как у орла, клюв, распахнутые крылья, вязь длинных перьев и фон из синей сетки.

Северный сектор витража занимал лис на фоне деревьев. У его лап лежал мешочек с золотом. Вульпесы славились пушниной и продавали её не только нам, но и за море.

Восточный витраж – конь на фоне ветряных мельниц. Экусы изначально были житницей королевства, хотя теперь они больше зарабатывали на торговле шёлком и пряностями с восточных империй и королевств.

Юг – стоящий в реке на фоне замка вебрь. Апрумцы, живущие войной, разбоем и добычей болотной руды с их зятых трясины земель.

И запад – так хорошо знакомый герб Канисов. Щит Унии от воинственных племён западного континента, с завидной регулярностью штурмующих каменную стену на границе герцогства, закрывшую им дорогу от гор до побережья.

Кайден шагал вперёд, и мне пришлось поспешить за ним. Теперь я увидела цель нашего визита, и всё во мне вновь странно затрепетало.

На возвышении в пять ступеней, окружённый стеной огня, стоял королевский трон. Спинка его была золотисто-красным фениксом с высоко поднятыми крыльями. Длинные перья хвоста изгибались в подлокотники, сидение и ножки.

Тонкий слой огня искажал пустующий трон, но даже полускрытый пламенной вуалью он восхищал и заставлял сердце биться чаще, а дыхание сбиваться. Умом я понимала, что трон могли сделать мастера-ювелиры, что он, скорее всего, просто покрыт золотом и эмалью, но его вид, магия вокруг заставляли верить в легенды, будто королевский трон – тоже дар богов, как и дух-покровитель рода.

И этот трон ждал своего короля, а моё сердце сходило с ума, мурашки бегали по коже. Хотелось подойти, ощутить тепло охранного пламени, призванное сжигать нарушителей. Глупое, нелепое желание, но оно распирало грудь, и я не могла отвести взгляда от ритмичной пляски огненных языков.

Кайден остановился в десяти шагах от преграды и опустился на колено.

Меня будто парализовало, я смотрела на огонь.

Борво, уже стоящий на коленях, сердито дёрнул меня за руку, и я, моргнув, отвела взгляд от такого восхитительного пламени. Ругая себя за нерасторопность, я, как и остальные, преклонилась перед символом правителя Унии, пусть пока правителя не было.

Прошло несколько секунд.

Как того требовал закон, мы выразили почтение и покорность королевской власти, на этом можно было уходить.

Кайден поднялся, за ним – остальные.

– Герцог Кайден, – зазвенел по залу девичий голос. – Все кандидаты давно в сборе, а вы только изволили явиться.

Акустика не позволяла сразу определить источник звука, мой взгляд метался по галереям по периметру зала на первом, втором и третьем этажах. Но раньше всех обладательницу голоса заметил Кайден, он развернулся к ней и склонился в поклоне:

– Ваше высочество, до истечения срока сбора кандидатов ещё два дня.

Нам пришлось повторить его жест.

Принцесса Венанция спускалась с третьего этажа, её золотое с алыми камнями платье вспыхивало в тени среди каменного ажюра перил и перекрытий. Разноцветный свет выхватывал из полумрака то изящную фигуру, то яркие губы, искажённые лукавой улыбкой, то блестящие глаза или светлый локон.

Наконец Венанция оказалась на первом этаже и вышла под цветные лучи солнца. Принцесса была красива: правильные черты лица, пшеничные волосы, охваченные золотой короной в виде феникса, гибкая фигура в бархате и парче. Дивный облик портила улыбка с мелкими острыми зубами, придававшая ей сходство с хищным зверьком. И неуместным казался охватывающий талию кнут. Его хвост с гроздьёю металлических лезвий покачивался в такт серьгам с рубинами.

– Но остальные кандидаты уже здесь. И всячески скрашивают моё горе, – посетовала принцесса Венанция и почти промурлыкала: – Только вы заставляете себя ждать. Может, я была слишком добра, и вы уверовали в свою неотразимость, герцог Кайден?

Она так жадно смотрела на Кайдена, что стало не по себе, хотелось то ли отвернуться, то ли ударить её, что было бы глупостью в любом случае. Глядя только на Кайдена, Венанция приближалась.

– Нет, что вы, – улыбнулся ей Кайден, и я ощутила, как заскрипели от напряжения мои стиснутые зубы. – Просто не

хотел докучать вам раньше времени, вы ещё успеете наслаждаться нашим обществом. К тому же защиту трона вы сможете преодолеть только после совершеннолетия и лишь тогда сделаете своего избранника королём, так что нет причин для спешки.

Венанция усмехнулась, снова показав острые зубки. Она чуть изменила направление и приблизилась к огненному пределу. Пламя озаряло её красивое лицо, эффектно играло на гранях многочисленных рубинов. Унизанные перстнями пальчики почти коснулись огня – и этот собственнический жест вдруг показался мне святотатством. Венанция двигалась вдоль пока непреодолимой даже для неё, принцессы, преграды. А если не настало время взойти на трон, то нечего трогать защиту родового духа! Закон наследия один для всех!

– И всё же, – заговорила Венанция, обжигая Кайдена плотоядным взглядом, – я хочу, чтобы к моему совершеннолетию у меня уже был супруг. Это у меня, слабой девушки, нет возможности ратными подвигами или иными геройствами раньше совершеннолетия доказать, что я достойна трона и снять его защиту, но, кто знает, – она уходила за огонь, через плечо лукаво глядя на Кайдена, – вдруг мой супруг будет так достоин править, что дух рода примет его раньше, чем наступит моё совершеннолетие.

Принцесса скрылась за пламенем, но сквозь завесу была видна её сверкающая драгоценностями фигура. Кайдена сле-

дил за ней, и у меня от этого сводило челюсти и стиснутые пальцы. А Венанция заговорила снова:

– Кайден, вы разве считаете, что наша дорогая Уния может позволить себе лишние дни без правителя, без того, чья магия укрепит границы и союз герцогов? – в мягком голосе Венанции разливался яд. – Разве после войны, унёсшей жизнь нашего дорогого короля и моих любимых братьев, вашего отца и многих других достойных воинов Унии, мы можем позволить себе слабость безвластия?

– Нет, не можем, – сжимая рукоять меча, признал Кайден. Увенчанная короной голова Венанции показалась с другой стороны огненной преграды, в глазах полыхало пламя:

– Тогда почему вы задержались, мой дорогой герцог? – ласково спросила Венанция и вдруг уставилась на меня, а голос её понизился до угрожающих нот. – Или что-то вас так отвлекло, что вы решили не спешить на встречу со мной?

Казалось, Венанция сожжёт меня взглядом. Пламя огненной преграды затрепетало.

– Вероломное нападение, – весомо прозвучал ответ Кайдена.

Венанция вздрогнула и посмотрела на него.

– Меня пытались убить, – пояснил он. – К счастью, поблизости оказалась целительница и спасла мне жизнь. За это я наградил её должностью придворной целительницы. Граннус сдаёт, а моему брату нужен присмотр. Мальчишки в этом возрасте жутко непоседливы, и дня не проходит без травм,

старик уже не справляется.

– Тогда зачем она здесь? – Венанция оценивающе меня разглядывала. – Отправил бы её Кунмаэлю. Он же дома травмируется, не здесь.

– Эйна была личной ученицей целительницы и ехала сдавать экзамен. Мне на турнире может понадобиться её помощь. К тому же кое-кто, – Кайден многозначительно оглянулся на Чигару, – попросил не подвергать её опасности одинокого путешествия.

Это он намекнул, что у меня роман с Чигару? Венанция глянула на того и хмыкнула:

– Что ж, пёсиков нужно поощрять.

Мне захотелось сплюнуть. И вымыться. Но под пристальным взглядом принцессы Венанции пришлось сделать невозможное лицо.

Она присматривалась. Словно хищник к добыче.

– Но я рад, что уже здесь, – отвлёк её Кайден.

– И я тоже рада, – Венанция улыбнулась. – Располагайтесь в замке, скоро будем ужинать.

Вроде бы Кайден не шевельнулся, но в его позе появилось напряжение.

– В замке? – переспросил он. – Но у меня свой дом...

– Все кандидаты и их свита проживают в королевском замке, – промурлыкала Венанция. – Так что располагайтесь. Ваша целительница займёт покои рядом с другими придворными целителями.

Мне показалось, Кайден хотел оглянуться на меня, но не стал:

– Но наши вещи отправлены в дом. И дары...

– Не важно, – отмахнулась Венанция. – Прикажите, и всё доставят сюда. Вы же не хотите меня огорчить?

– Нет, конечно, нет, – любезно отозвался Кайден, но я ему не поверила.

Венанция прикусила губу, рассматривая его. Снова улыбнулась:

– Рада, что вы, наконец, приехали. Идёмте, я покажу ваши покои.

– Это слишком большая честь для меня, – поклонился Кайден. – И к тому же приличия...

– Не пострадают в такой большой компании, – Венанция приблизилась к нему.

И Кайден подставил локоть. Её узкая кисть цепко обвила его руку, Венанция встала слишком близко, она же задала направление, уводя его прочь.

Я переглянулась с Борво. Он немного подождал и пошёл за Кайденом, я тоже пошла. И почти сразу со мной поравнялся Чигару. Молча подставил руку.

Вопросительно посмотрела на него, но он не повернулся. Подумав, я подхватила его под локоть и вовремя: Венанция оглянулась на нас, словно проверяя правдивость уверений Кайдена. Мой опущенный взгляд наткнулся на покачивающийся конец хлыста с металлическими лезвиями, и мне

вдруг очень захотелось, чтобы она поверила.

Очень-очень.

Принцесса Венанция завела нас в кружевной сумрак каменных галерей.

По взгляду принцессы показалось, что она поселит меня в подвальные камеры, но служанка привела меня в приятные покои в центральной части замка с видом на северные горы и линию акведука.

Гостиная, спальня и купальня – все вместе они были больше моего лесного дома, а ещё здесь имелся водопровод и даже горячая вода.

Правда, не было сменной одежды, но моя нынешняя хоть и пропылилась в дороге, находилась не в самом худшем состоянии, служанка сразу же предложила её протрясти и почистить.

Я старалась не думать о Кайдене и принцессе Венанции. Когда меня отослали, они обсуждали посольство наших недавних врагов, он вроде увлёкся разговором.

Мне показалось, наша будущая королева, последняя наследница его величества Ларга, Кайдену не слишком нравилась. Но, возможно, я неверно толковала его напряжение при ней? Может, наоборот, он был влюблён и переживал, нравится ли ей...

Пока я купалась, а потом расчёсывала волосы, эта мысль казалась то глупой, то верной, и каждый раз, когда я думала о руке Венанции на предплечье Кайдена, сердце ускорялось, а пальцы судорожно сжимались. Мне это решительно не нравилось.

Мне не хватало отвлекающего простора леса, компании невесть куда запропастившегося пернатого Герцога, хотя бы книги.

Небо неумолимо темнело. Закончив с волосами и предполагая, что получу приглашение на ужин, я надела красное платье целительницы и чёрное траурное сюрко с жемчужным узором по вырезу. Служанка как раз затягивала его боковые завязки, когда в дверь постучали.

Наверное, пора выходить на ужин.

В комнату нырнула ещё одна служанка. Быстренько, не глядя в глаза, поклонилась и выпалила:

– Её высочество Венанция желает видеть целительницу Эйну. Прямо сейчас.

У одевающей меня служанки дрогнули руки и сбилось дыхание.

Глава 11. Спасите спасателей

Сопровождение из двух стражников не добавило спокойствия, хотя они не обязательно означали арест или что-то плохое.

Принцесса Венанция жила в той же центральной части замка, только выше.

В её покоях одуряюще пахло благовониями и было слишком много вещей: гобелены, картины, ковры, мраморные статуи обнажённых дев и юношей, оружие, столики, полки, книги, вазы, перья и сокол в золотой клетке, апельсин в кадке, жаровня с тлеющими углями. Красно-синий свет витражей пронизывал остатки захламлённого пространства. Слепящее великолепие, царство духоты. Даже на потолке взгляду не было покоя: там вились красно-золотые узоры, складываясь в раскинувшего крылья феникса.

Не удивительно, что среди всего этого драгоценного барахла я не сразу заметила лежащих между кресел у стены мастифов. Они уныло дёрнули хвостами, но не поднялись. От радости, что переполняла этих псов при Кайдене (а я почему-то уверена, что это та самая пятёрка), не осталось и следа. Глаза животных покраснели, словно от слёз, хотя дело, наверняка, в раздражающих глаза благовониях. Захотелось подойти и облегчить их страдания, но тут статуя между

мраморными сражающимися юношами повернула голову, и я поняла, что это не холодный камень, а принцесса.

В тончайшей сорочке она сидела у зеркала в углу, почти скрытая фигурами мраморных юношей. Две служанки обтирали её стопы, третья подошла закалывать волосы. Глаза Венанции были обведены чёрной краской и казались огромными.

Я так растерялась, что, даже заметив её, задержалась с положенным поклоном, и этих секунд промедления оказалось достаточно: принцесса кивнула – тяжёлые ладони стражей легли на мои плечи, придавливая. Мои подломившиеся колени врезались в наслоение ярких ковров.

– Больше почтения, целительница, – принцесса Венанция наблюдала за мной через удивительной чистоты зеркало. Она взяла в руки кисть и обмакнула в баночку с краской. – Значит, ты подстилка Чигару?

К лицу прилила кровь, сердце заколотилось быстрее. Я попыталась подняться, но стражи сильнее надавили на плечи, не позволяя сдвинуться. Металлические перчатки защищали их от воздействия моей магии, так что я даже ослабить эту хватку не могла. Зубы заскрежетали от злости.

– Да или нет? – Венанция поднесла к губам красную кисть. Зубы заскрипели сильнее, я смотрела в отражение ярко обведённых глаз и сгорала от бессильной злости.

Я не хотела признавать такое.

Я никогда не стану ни чьей подстилкой.

От ярости темнело в глазах. Принцесса Венанция сощурилась, кисть заскользила по её губам, окрашивая их в кровавый.

Цвет крови.

Для меня он не был страшным, он напомнил о моём призвании. О маме. О её потрясающем самообладании. Она учила ладить даже с безумцами, с самыми тяжёлыми больными. Она часто говорила: «Не так важно, что о тебе думают, главное, какая ты на самом деле». Нам оставалось утешаться только этим.

А ещё цвет крови напомнил, что в этой комнате меня, пожалуй, могут и убить за неправильный ответ.

Опустив взгляд, я кивнула.

Стало противно до невыносимости, я ожидала, что теперь стражники отпустят меня, но они держали крепко.

Звякнула кисть. Венанция поднялась со стульчика, не стыдясь почти прозрачной сорочки. Сияние маленьких ламп и красно-синий подкрашенный витражами свет очертили её изящную фигуру.

Покачивая бёдрами, огибая бесчисленные красивые, но хаотично сваленные вещи, напоминающие сказки о драконах и их пещерах с сокровищами, Венанция приближалась.

Она что-то взяла с одного из столиков, что-то металлически звякнувшее, но её бедро скрыло от меня этот предмет, и почему-то от этой неизвестности стало особенно страшно.

– Значит, подстилка Чигару, – Венанция стала обходить

меня и стражников, всё так же держа неизвестный предмет скрытым.

Сердцебиение участилось до гула в ушах, каждая мышца звенела от напряжения.

Венанция остановилась за моей спиной, и я вспомнила о висящих на позорных столбах людях с иссечёнными спинами. В руке Венанции не мог скрываться кнут, но мурашкам бесполезно было это доказывать, они бегали и бегали по спине, холод сжимал внутренности.

Дыхание Венанции коснулось основания моей шеи, и я вздрогнула. Волоски вставали дыбом, сердце норовило выскочить из груди.

– Кайден подарил тебе белую лошадь, которая предназначалась мне, – прошелестела Венанция, и бархат жалобно затрещал, сюрко расходилось, расходились завязки платья. – Он подарил тебе чулки, которые предназначались мне среди других даров. – Венанция запустила руку под вырез декольте и дёрнула вверх сорочку. Распущенное платье позволило высвободить край шёлка. – Шёлковую сорочку, предназначавшуюся мне, Кайден тоже подарил тебе. И ты хочешь сказать, что это всё – приятный сюрприз для его приятеля?

Лезвие кинжала оказалось перед моим лицом, в его зеркальной поверхности я увидела ярко обведённые глаза Венанции: в них было чистое безумие.

Этим кинжалом она разрежала моё платье. Его сейчас приложила к моей скуле. Правда, плоской частью.

– А ведь даже если разрезать тебе лицо, это не поможет: через пару дней ты будешь как новенькая, целительница, – произнесла Венанция с сожалением и тут же воодушевлённо поинтересовалась: – Или не будешь? Может, проверим, насколько ты искусна в целительском мастерстве?

Я дёрнулась, но меня держали крепко.

Запустив пальцы в мои волосы, Венанция отвела кинжал, покачивала лезвием.

Оглушительный грохот перебил гул в ушах и заставил принцессу и стражей ослабить хватки. Статуи и вазы, цепля друг друга, валялись на пол, и в самом начале этой разрушительной цепочки, виновато склонив голову, стоял мастиф. Остальные лежали и поскуливали.

– Ах ты тварь! – Венанция отскочила от меня.

Служанки лихорадочно пытались удержать падающие вещи, цепная реакция захватила уже и полки, устроив вазопад.

– Держите! – Венанция перешла на визг.

Стражники метнулись спасать вещи, а нашкодивший мастиф, проскочив мимо них, ломанулся к двери. Створки, не выдержав удара, распахнулись. Мастиф замер в коридоре, оглядываясь на меня, будто приглашая.

Подхватив подол, я рванула к выходу. Пёс припустил дальше. Платье поползло вниз, я прижала его к груди и просто бежала по этим каменным разукрашенным страшным коридорам и лестницам. Бежала за мастифом. За ним же, не соображая, свернула в какую-то дверь.

Это была моя комната.

Выделенная мне гостиная. Посередине, озарённый закатным светом, такой большой и непоколебимый, стоял Кайден.

Я замерла.

Он шагнул ко мне, и я бросилась к нему, вжалась в грудь и разрыдалась. Только сейчас, задыхаясь от слёз, я поняла, как сильно испугалась. Первые мгновения Кайден был напряжён, словно жаждал ринуться в бой, но я вцепилась в его одежду, и он судорожно выдохнул, обнял меня.

– Ну, успокойся, милая, всё хорошо, милая, – шептал Кайден нежно-нежно, окутывая своим теплом, глядя по волосам. – Эйна, милая...

Кайден меня поцеловал. Несмотря на распухший нос, покрасневшее лицо и нервную дрожь. Наверное, для мужчин нормален такой способ успокоения. Это ошеломило. Через несколько мгновений под его губами мои губы стали чувствительными, слёзы высохли, а сердце затрепетало в груди уже не от страха.

Способ действовал и на меня, и я бы расслабилась, если бы меня не захлестнуло волной покалывания целительской магии.

И если бы причиной слёз был не Кайден.

Толкнув его в грудь и не сумев вырваться из объятий, я застыла, гневно глядя в его потемневшие глаза.

– Зачем вы подарили мне лошадь, сорочку и чулки принцессы? Неужели нельзя было купить что-то другое?

Взгляд Кайдена был тёмным-тёмным, словно он сдерживал гнев.

– Потому что захотел. Потому что тебе они нужнее. Потому что ты... – его губы нервно дрогнули, и голос понизился до шёпота, – лучше.

Я нервно огляделась.

– Мы одни, – в интонациях Кайдена прозвучали мурлыкающие нотки.

Или мне так показалось после ревнивых претензий принцессы?

– Это было глупо! – прошептала я и ударила Кайдена по груди. Мой кулачок несколько раз опустился на его расширенный шёлком дублет. – Глупо! Глупо! Она узнала, разозлилась и хотела меня убить.

Мои удары не доставляли Кайдену неудобства, но он нахмурился:

– Откуда узнала?

– Она передо мной не отчитывалась! – процедила я и снова попыталась вывернуться, но его руки охватывали мою талию стальным кольцом. – И теперь вы ещё обнимаете меня, будто и так мало неприятностей. Вы могли бы меня не подставлять?

– Я не подставлял, – Кайден неохотно разжал руки, а я перехватила сползающее платье и отступила. Он нахмурился. – Не специально. Лошадь я собирался подарить Венанции позже, не ожидал, что нас оставят в замке. А вещи – с веща-

ми всё ещё непонятнее, там много было этого барахла...

Ничего себе он выражается о шёлке.

– ...это пиратский груз, их корабль разбился о скалы. Герцоги дарят пятую часть груза всех выброшенных на берег ничейных кораблей королевской семье. Это традиция, а не лично подобранный подарок.

Всё это звучало разумно, но перед мысленным взором маячил клинок и отражающиеся в нём безумные глаза.

– Я хочу... Нет, я должна уехать, – я собиралась ринуться в спальню и собрать вещи, но там не было моих вещей. У меня были только ботиночки из дома, платье и сюрко герцога с безжалостно разрезанными завязками, чулки и сорочка принцессы. – Иначе она меня убьёт.

Меня снова затрясло, заклацали зубы. Жалобно заскулил мастиф – он спрятался под столом и до этого сидел тихо.

– Не убьёт, – Кайден обхватил меня за плечи, и опять моя попытка вывернуться не удалась. – Ну тихо, тихо...

– Хватит говорить со мной, как с лошадьёю! – злость на него помогала справиться со страхом, отвлечься от зуда целительской магии. – Не надо меня хватать!

– Эйна, я исцеляюсь в твоих объятиях.

– Не время для шуток! – я решила перехватить его ладонь и парализовать. Этого хватит всего на несколько мгновений, но я успею отскочить.

Кайден серьёзно посмотрел на меня:

– Это не шутка.

Покалывание магии, скапливающаяся внутри целительская сила напоминали, что он прав. Напоминали о рахре. Наверное, его сосуды опять чернеют из-за этого проклятого яда!

– Эйна, тебе нельзя уезжать.

– Почему это? – но я знала ответ, чувствовала это всеми своими целительскими способностями: Кайдену требовалась помощь.

Ему жизненно необходимо лечение. Хотя по гордому виду и сильному голосу этого не скажешь:

– Во-первых, как ты слышала, апрумцы решили меня убить и не поскупились на убийцу из ордена Алого лотоса. Сейчас ставки запредельно высоки, речь идёт не просто о нашей семейной вражде или даже землях герцогства, на кону вся Уния. Они не остановятся ни перед чем. Мне нужен верный целитель.

– Но почему я? – голос против воли прозвучал жалобно, он выдавал мой страх: всё это было как-то слишком для меня. – Я обычная девчонка из леса, у меня даже целительской грамоты нет!

Мастиф под столом снова жалобно заскулил.

Кайден смотрел на меня сочувственно:

– Ты прекрасная целительница. И ты одна.

– Но... – я поняла почти сразу. – Никто не сможет принудить меня к чему-то, угрожая моим близким, если у меня их нет. Неужели здесь нет других таких целителей?

– Нет, – безжалостно ответил Кайден, и в этот момент он показался мне нерушимой холодной скалой, о которую разобьются все мои аргументы.

– И если меня убьют, вам не придётся платить семье откупные.

– Вообще-то это значит, что охранять надо будет только тебя, поэтому защитить тебя удастся.

– От принцессы? – я не смогла сдержать скепсиса.

– Чигару не отойдёт от тебя ни на шаг, – пообещал Кайден не слишком довольный. Наверное, ему, великому герцогу, надоело уговаривать какую-то безродную девицу выполнить её целительский и подданнический долг.

Но и меня никто не заставляет добиваться своего вот так в лоб, ведь можно и сбежать. Найти способ и тихо сбежать, Кайден с его деньгами подыщет себе другого целителя.

Эта мысль неприятно кольнула.

– А что во-вторых? – спросила я, отступая, чтобы не так остро ощущать необходимость лечить Кайдена: магия металась во мне, торопила, нашёптывала: спаси его, спаси, спаси...

– Если ты уедешь, это только раззадорит Венанцию.

Уверена, на моём лице появилось полнейшее недоумение.

– Она любит охотиться, – пояснил Кайден. – И так она решит, что ты моя любовница, поэтому я захотел тебя спрятать.

– Даже если я уеду одна?

– Тебя догонят. Поймают. И я не смогу помочь, потому что не буду об этом знать.

Я стояла посередине роскошной комнаты королевского замка, залитой светом заката, словно кровью, и осознавала ситуацию. Весь ужас ситуации.

Кайден продолжал давить:

– При дворе, на виду у всех, как часть моей свиты ты будешь в большей безопасности, чем за пределами королевского замка, там, где Венанции не надо будет соблюдать видимость приличий.

– Ей плевать на приличия!

Прикрыв глаза, Кайден покачал головой:

– Нет. Она последняя в королевском роду и не вошла в силу, ей предстоит выбрать один из четырёх герцогских родов для поддержания власти. Три других не позволят ей это сделать, если она покажет готовность покуситься на их власть и их права.

Я помнила безумные глаза Венанции. И её слова. Но... она грозила меня порезать, а лезвие прижимала плоской стороной, чтобы не повредить случайно. Свидетелями тогда были лишь её слуги. Неужели Кайден прав, и принцесса не тронула бы меня здесь в королевском замке, потому что я из его свиты, в его власти?

Сердце снова заколотилось часто-часто, внутри всё сжалось. Я посмотрела на Кайдена, на его красивое лицо, на объятую закатным светом фигуру. Словно пылая в этом свете,

он приложил ладонь к сердцу:

– Я смогу защитить тебя здесь. Тебе не страшны яды. От провокаций прикроет Чигару. От беззакония – я, как твой герцог.

Но я помнила взгляд Венанции...

– А если я уеду под хорошей охраной? – я не слишком рассчитывала, что он настолько расщедрится, но.

Кайден скривился:

– Да какая хорошая охрана, Эйна? Кто-то из моего сопровождения сообщил даже о чулках с сорочкой, – в его восклицании были и гнев, и горечь, красивое лицо исказилось, он взъерошил волосы. – Убийцы вышли на меня, когда я почти инкогнито ехал по своим землям. Даже моя жизнь имеет подъёмную цену, а уж твоя, прости, обойдётся в несколько золотых.

Поморщившись, Кайден потёр бок на месте раны.

– Я принёс твою алхимию, – он махнул рукой в сторону. – Давай поспешим с лечением, нам ещё идти на ужин в честь нашего приезда.

– Даже мне? – резко захотелось сбежать прямо сейчас.

– Теперь ты придворная целительница, ты часть моей свиты. – Кайден сжал переносицу. – Эйна, пожалуйста, не испытывай моё терпение. Обычно мне достаточно приказать, чтобы жители герцогства делали то, что мне нужно. И мне ещё с принцессой объясняться из-за него.

Он гневно указал на мастифа, и тот, виновато поскули-

вая, попятился, врезался объёмной попой в стену под столом и, снова проскулив, обратился на меня жалобный-жалобный взор.

– Он меня спас, – вступилась за умильно испугавшегося зверя.

– За что я ему благодарен, – Кайден глянул на пса, и тот уткнулся носом в пол, но продолжал поглядывать на хозяйна, от чего казался ещё более умилительным. – Вот только отвечать за этот неуклюжий подарочек придётся мне, иначе с него спустят шкуру.

Мы с псом переглянулись. Он заскулил, завертел куцым хвостом. Даже вспоминать взгляд принцессы не надо, чтобы понять – спустит. С огромным удовольствием. Представляя на его месте меня.

– Вы ведь его спасёте? – с надеждой посмотрела на Кайдена.

– Но сначала ты должна спасти меня, – он принялся расстёгивать дублет.

Глава 12. Прикрытие для целительницы

Вещи принёс Чигару: алое бархатное платье, чёрное сюрко с вышивкой из огненных опалов, серебряные заколки с кораллами и такой же плетёный пояс, вуаль и бельё. Шёлковые.

Если бы Чигару вручил их мне, я бы, наверное, с ходу возмутилась таким бесстыдством, но вещи забрала служанка, это дало время подумать: мне нужна одежда, на которую не положила глаз принцесса, необходимо создать видимость ухаживаний Чигару, а герцог Кайден обязан обеспечивать придворного целителя всем необходимым.

Всё было вроде бы правильно, но всё равно чувство некоторой неправильности происходящего засело глубоко внутри. Я так долго боролась за чистоту репутации, что теперь невыносимо было так просто её марать.

Одетая во всё новое, я смотрела на своё отражение и размышляла об этом всём. Закат оставил после себя жалкие остатки красноватого света. В открытые окна задувал сквозняк – сухой и совсем не медовый, слишком отличающийся от воздуха цветущего по весне леса. Снизу доносились цокот копыт, голоса.

Пернатый Герцог, прилетевший сразу после ухода служанки, застыл на столике, развернув голову и будто прислушиваясь к происходящему на улице. Но глазом орёл косил на Черныша – мастифа, спрятавшегося от Кайдена под диванчик.

Конечно, Кайден мог вытащить пса силой, но когда после нескольких приказов Черныш, поскуливая, забрался поглубже, Кайден махнул на него рукой и отправился готовиться к ужину.

А потом пришла служанка, за ней – Чигару с вещами, потом я отправила служанку прочь, и в окно постучал пернатый Герцог.

Ужин неумолимо приближался.

В отражении я опять искала следы слёз, но их не осталось. Проверила охватившую голову тёмную косу. Волосы у меня несколько короче, чем принято у придворных дам, поэтому заколок с коралловыми навершиями понадобилось много, они казались зубцами короны, и я задумалась, не примет ли принцесса Венанция эту причёску за вызов?

Не ошибся ли Кайден, советуя остаться? Вдруг он преувеличил опасность отъезда, чтобы я осталась здесь, в его власти? Он мог просто не желать меня отпускать. Я невольно коснулась губ, и воображение подкинуло ощущение жарких губ Кайдена. Напомнило о его взглядах.

Кайден определённо был не против со мной поразвлечься. Но он обещал не идти против моего желания – и не шёл,

без подготовки я не покину королевские земли, а без официальной грамоты целителя идти-то некуда, даже дома меня вряд ли примут.

Так что для начала следовало озаботиться документом, деньгами и вменяемым планом, а потом уже сбегать.

И пир обязательно надо было посетить, чтобы не вести себя как нашкодивший пёс.

Я набросила на причёску вуаль, прикрывшую заодно лоб и брови, приколола к волосам полупрозрачный шёлк, повертела головой в одну сторону, в другую, и даже подумала, не подкрасить ли губы, но они и так были сочными.

Когда Чигару явился, чтобы проводить меня в пиршественный зал, солнце почти село, а я была полна решимости выдержать это испытание.

Чигару замер, окинул меня цепким, оценивающим взглядом, и на лице его отразилось смущающее самодовольство, словно я к нему обнажённая вышла.

– Прекрасно выглядишь, – он подставил локоть.

Я ответила таким же изучающе-оценивающим взглядом: приглаженные красные волосы смотрелись как-то неестественно, а вот расшитый серебром чёрный бархат Чигару стройнил. На пальцах появились перстни, кожаный пояс с мечом сменился металлическим с золочёным кинжалом. Одежда и раньше выглядела дорого, но сейчас весь облик источал лоск, хотя всё равно Чигару напоминал дикого зверя, по ошибке одетого в изящный наряд.

– Удовлетворена? – ухмыльнулся Чигару.

Похоже, мой взгляд его не смутил.

– Тебе не идёт, – отомстила я за его непристойные рассматривания.

– Да неужели? – Чигару снова качнул локтем и интимно добавил, – твой взгляд говорил совсем иное.

Стражники неподалёку наблюдали за нами. Не уверена, что они хорошо слышали разговор, но услышать точно пытались. Поэтому я улыбнулась и сказала мягко:

– Вы очень высокого о себе мнения, – подхватила Чигару под локоть, позволяя вести, а он на ходу накрыл мою ладонь своей горячей ладонью и сжал.

Похоже, мне достаточно делать не слишком недовольное лицо, чтобы всем казалось, будто между нами что-то есть. Меня невольно передёрнуло: я не хотела таких слухов о себе, я просто...

– Успокойся, – одной стороной губ шепнул Чигару. – Это всего лишь пир.

– Это для тебя всего лишь пир.

Стражники следили за нами. В королевском замке везде были глаза и уши принцессы, поэтому я не стала брыкаться, когда Чигару толкнул меня в нишу между арками коридора. Лишь сразу схватилась за припрятанный в складках под поясом нож. В нос ударил аромат благовоний.

– Не вздумай меня целовать, – прошипела я в лицо Чигару.

Он хмыкнул, зажимая нож в моей руке и склонился к уху:

– Расслабься, – его голос звучал твёрдо, а не интимно. –

Всё, что тебе нужно, это не пялиться на Кайдена, опускать взгляд перед Венанцией и поласковее смотреть на меня. И не вздрагивать, если я к тебе прикасаюсь.

Давление на сжимающую нож руку ослабло, кончики пальцев Чигару погладили тыльную сторону моей ладони.

Просьба прозвучала мягко:

– Не бойся меня.

– Ты приставлял меч к моему горлу, – прошептала я, и мне самой этот шёпот показался провокационно жарким. –

И обещал убить.

– А ты целилась в меня из арбалета.

– Я защищалась.

– Я защищал.

Он отстранился, но даже так наши носы почти соприкасались. Чигару словно весь пропитался благовониями, напомнившими о комнате принцессы. И я опять передёрнула плечами.

– Принцесса сильно разозлилась на разбитые вещи? – прошептала я.

– От Кайдена она стерпит и не такое. – Чигару усмехнулся, его взгляд слегка плыл.

Я вжалась в холодный камень стены:

– Но разбил не Кайден.

– Разбил его подарок. И, поверь, Кайден очень быстро

успокоил Венанцию. Им хватило всего одного разговора наедине.

Мурашки побежали по телу – холодные и противные. Чигару вглядывался в моё лицо, и я выдавила:

– Хорошо. Надеюсь, она достаточно успокоилась.

– Ну, это мы сейчас узнаем, – Чигару отступил и снова предложил мне локоть.

Помедлив, я убрала нож и взяла его за руку.

Музыка и гул голосов из пиршественного зала встретили нас уже на лестнице.

Ярко, душно, оглушительно – вот первые впечатления от пиршественного зала. Здесь не было купола из витражей, да и в надвигающейся ночи он выглядел бы не так эффектно, как днём, зато здесь выпуклые витражи-фениксы раскидывали свои огненные крылья между соединяющими колонны арками, а за этим цветным стеклом сияли алхимические лампы, наполняя шумное большое пространство тревожно-оранжевым светом.

Слуги сновали между пятью длинными столами под щитами с гербами герцогств и королевского рода. В дальней от входа части поперёк этих столов на возвышении располагался королевский стол: Венанция на троне посередине сверкала короной в виде феникса и золотом платья. Справа от неё в сюрко с собственным гербом сидел Кайден и, покачивая кубком, что-то рассказывал. Венанция, склонившись слишком близко к его плечу, слушала его с лукавой полуулыбкой.

Менестрели надрывались немного вразнобой, из-за чего казалось, что я схожу с ума. Чигару потянул меня в сторону, и я, моргнув, мазнула взглядом по другим фигурам за королевским длинным столом: тут были представители всех герцогских родов (апрумец мрачно цедил вино по другую сторону от принцессы), мужчины и женщины неопределённой принадлежности.

Слева, наискосок от королевского, располагался стол иностранных гостей, но их, шагая следом за Чигару, я толком рассмотреть не смогла, хотя меня заинтересовали непривычные шёлковые наряды и не характерные для наших мест черты лиц, ну и красноволосые моресцы тоже были любопытны.

Чигару вёл меня к столу напротив иностранного, тоже расположенному наискось. Там с одного края восседали почтенные старцы в красных одеждах – придворные целители. Три старика и одна женщина неопределённого возраста тоже в красном одеянии. Пятый стул с высокой спинкой явно приготовили мне, рядом пустовал ещё один.

С другой стороны этого стола устроились боевого вида мужчины с герцогскими гербами на сюрко. Среди них грыз рёбрышки Борво из свиты Кайдена. И я чуть не споткнулась, увидев среди мужчин загорелое плоское лицо с проваленным после травмы носом. Воин с апрумским вепрем на груди, заметив меня, растянул узкие губы в змеиной ухмылке.

Это он преследовал нас вместе с Ликосом.

Почти сразу он отвернулся и заговорил о чём-то с высо-

ким и тонким представителем Вульпесов, а у меня по спине всё бегали мурашки и нехорошо сжималось в груди.

Поглаживая мою похолодевшую руку, Чигару непреклонно продвигался к столу целителей и воинов, пока мы не оказались перед ним. Надрывались менестрели, гости шумно переговаривались, перекрикивали друг друга, слуги носились с подносами, доливали вино, вертелись по залу знакомые мастифы. Но целители в красных одеждах, не обращая внимания на творящийся хаос и духоту, разглядывали меня. Это напоминало экзамен, и я определённо не проходила по возрасту, статусу и полу для этой должности. Женщина могла быть придворным целителем, это доказывала сидевшая среди них дама (вблизи она оказалась старше) с королевским гербом на плече, просто обычно женщины становились придворными целителями при женщинах, при мужчинах же получали должность за выдающиеся способности. И в целом ими становились в возрасте от тридцати лет.

Дав меня разглядеть, Чигару потянул меня в обход стола и отодвинул пустой стул возле целителя рода Экусов. Мне оставалось только сесть. Чигару устроился на свободном месте рядом, и остальные целители, только что наблюдавшие за мной, переключились на него.

– Так вот для кого это место! – голос целительницы перекрыл шум. – Неожиданно.

– Чигару, а что не сядешь со своими?! – крикнул целитель апрумцев и многозначительно покосился на иностран-

ный стол.

– Или, наконец, остепенился и согласился на должность при дворе Каниса? – в возгласе королевской целительницы сквозили ехидные нотки.

Кажется, в жизни Чигару что-то не совсем просто. Он безмятежно налил мне вина.

– Да нет! – целитель вульпесов басисто хохотнул, что прозвучало неожиданно громко для его худощавого тела. – Просто наш стол его не интересовал, пока здесь не появилось юное пополнение! Прости, Рея, и не ревнуй, у твоих древних мощей не было шансов.

Он стрельнул взглядом на плоскую грудь королевской целительницы. Такими разговорами он наживёт мне злостного врага. Рея натужно засмеялась и не замедлила с ответом:

– Ну да, за новой юбкой наш Чигару пойдёт куда угодно.

Чигару налил вина и себе.

– Он вообще не отличается разборчивостью! – добавила Рея, явно раздосадованная его равнодушием.

– Да нет! – Вульпесец даже рукой замахал. – Если бы не отличался, он бы и тебя оприходовал после пары кубков с добавлением твоего особого зелья. Но ведь не оприходовал!

К моему лицу прилила кровь, я покосилась на Чигару, а ему, похоже, было плевать на пошлые разговоры, он насадил на большую вилку перепёлку и показал мне, взглядом спрашивая, кидать её в мою тарелку или нет.

– Это всё твоё богатое воображение, Вук, фантазии! – Рея

подставила свой кубок вульпесцу, и тот подлил ей вина. – Я никогда не ставила цели соблазнить нашего кусачего друга!

– Ха, кому ты это рассказываешь?! – засмеялся вульпесец Вук. – Ты мечтаешь добраться до этой свежей плоти так же сильно, как наша дорогая принцесса до герцога Кайдена.

Экусец склонился ко мне и доверительно прокричал сквозь грохот музыки:

– Не обращайте внимания на нашу грубость, мы просто так давно знаем друг друга, что забываем о приличиях.

Мне оставалось только кивнуть: я новенькая, не мне возмущаться правилами их общения. А экусец положил руку на моё бедро и сжал. У меня глаза полезли на лоб: что?

Увидев выражение моего лица, руку он убрал и вытащил на стол, виновато улыбаясь.

– И ещё я хотел сказать, что мы все глубоко возмущены попыткой принцессы Венанции вас выгнать. Мы люди герцогов, а не её вассалы, она над нами не властна. – Он похлопал меня по ладони. – Но вам всё равно стоит быть поосторожнее, иначе вдруг окажется, что вы сбежали с каким-нибудь смазливym стражником, и больше вас никто не видел. Кстати, я Ска из рода Чэйтон.

И пока он мне всё это говорил, Рея, вульпесец Вук и апрумец начали делать ставки на то, как долго я буду греть постель Чигару.

– Эйна, – отозвалась я убито: в голове просто не укладывалось, что в королевском дворце может быть так. – Просто

Эйна.

То есть, конечно, мама мне рассказывала, что нравы здесь куда более свободнее, но не до такой же степени!

Я искала в лице Ска реакцию на отсутствие у меня фамилии, но если она и была, то такой слабой, что я просто не заметила.

– Ты ешь, – дыхание Чигару обожгло ухо. – Выпей пару глотков вина, но не налегай. И не обращай на них внимание.

Как не обращать, если они обсуждали, соблазнил меня уже Чигару или я пока держусь?

В конце концов, я решила, что целители просто позволили себе сильно опьянеть, поэтому и болтают всякое. Пользуясь тем, что за воем лютней и свирелей, песнопениями менестрелей, среди которых вертелся и Дэйти, за шумом всеобщей бурной беседы их не слышно посторонним, они быстро закончили обсуждать меня и принялись перемывать кости другим гостям.

Чигару потягивал вино и подкладывал мне кусочки повкуснее, я ковырялась в угощениях, складировав их остатки на краю большой тарелки, и время от времени щипала виноград. От шума и духоты гудела голова, есть совсем не хотелось, взгляд норовил скользнуть за королевский стол, но я сдерживалась, особенно когда возникало ощущение, что на

меня оттуда смотрят.

Я ожидала более бурной реакции на мою молодость и звание придворного целителя при незавидном происхождении, но королевский двор жил своей жизнью. И постепенно даже в этом недружелюбном грохоте, рядом с грубо шутящими и сплетничающими целителями, под боком у Чигару, отгораживающим меня от страшного апрумца, я начала расслабляться.

«Наверное, сегодня уже ничего страшного не случится», – подумала я.

И ощутила на себе тяжёлый взгляд. Не удержалась, покосилась на королевский стол через ресницы: принцесса, закусив губу, наблюдала за мной.

В одну руку она взяла нож, другой подняла кубок и постучала по нему лезвием. Металлический звон прокатился по залу, гася музыку и голоса.

Тишина повисла в зале, притихли даже мастифы. Поднимаясь с трона, принцесса Венанция продолжала обжигать меня взглядом, и у меня опять похолодело внутри. Её пальцы по-прежнему сжимали нож, словно она собиралась им кого-нибудь зарезать.

Глава 13. Вызов

Чигару накрыл мою ладонь. Она лежала возле тарелки, и жест отлично просматривался с возвышения королевского стола. Кайден откинулся на высокую спинку в тень Венанции. В его глазах вспыхнули огоньки, находящаяся на свету рука крепче стиснула кубок.

Молчание многозначительно затягивалась. Венанция будто с трудом оторвала от меня взгляд и обвела им зал.

– В этот тяжёлое и трагическое для Унии время, – её голос мощно раскатывался под сводами с сияющими фениксами, – мы собрались здесь, чтобы выбрать нового короля.

Сейчас Венанция выглядела одухотворённо, величественно и до зубовного скрежета красиво. На неё смотрели. Даже Кайден поднял на неё взгляд, и от этого запекло в груди. Чигару ещё крепче сжал руку.

– ...Выбрать достойнейшего из мужчин, – Венанция продолжала оглядывать зал, будто каждому давала надежду стать этим достойнейшим. – Как вы знаете, через три дня должен состояться турнир, чтобы мужчины могли показать свою силу.

По залу прокатился одобрителный рокот.

– Но это необычный турнир, – Венанция чуть задрала подбородок, с этого ракурса она смотрелась дивно хорошо, –

уже много столетий трон не наследовался по женской линии. Впервые за долгие годы турнир поможет определить не только лучшего воина Унии, но и короля. Каждый должен иметь возможность показать себя с лучшей стороны. Показать всё, на что способен. Поэтому представители семей с тотемными животными будут сражаться друг с другом на родовых зверях.

Секунду царила мёртвая тишина, люди осознавали сказанное: родовые звери в столице Унии. Такого не случилось уже очень давно. Апрумцы за королевским столом ухмылялись, и я их понимала: боевые вепри чудовищно опасны.

Тишину разорвал лихорадочный рокот голосов. Кто-то восхищался этим решением в предвкушении зрелища, но были и недовольные лица.

Венанция с мягкой улыбкой оглядывала гостей. И едва накал восхвалений стал стихать, продолжила столь же величественно:

– Да, я понимаю, это неожиданное решение, представителям родов потребуется время, чтобы доставить сюда своих зверей, поэтому турнир придётся перенести, но, чтобы вы не скучали, мои дорогие гости и кандидаты, – Венанция улыбнулась шире, и я бы даже поверила, что она просто радушная хозяйка, если бы не помнила безумие в её взгляде и не видела стиснутый в руке нож. – Послезавтра мы все – и кандидаты, и гости, и их свита – отправимся на королевскую охоту!

В этот раз восторженных голосов оказалось куда больше,

даже целители аплодировали, хоть и вяло. А Венанция задержала на мне взгляд и многообещающе улыбнулась.

Словно эту охоту она объявила специально для меня.

Каким блаженством было покинуть душный зал и вдохнуть в коридоре с открытыми окнами. Ещё большее блаженство испытывали уши, спасённые от гвалта и музыки. Конечно, в коридорах болтали разбредающиеся по покоям гости, но этот шум казался почти тишиной.

Чигару галантно сопровождал меня к комнатам. Его ладонь накрывала мои пальцы на его предплечье, вызывая постоянное ощущение неловкости и желание убрать руку, отступить на пристойное расстояние, хотя в королевском замке это пристойное расстояние, похоже, было вдвое меньше, чем у меня дома. Только после многозначительных взглядов Венанции я не решалась открыто брыкаться.

В голове слегка гудело от выпитого и новых впечатлений, смущающие разговоры целителей не давали покоя, и к лицу то и дело приливалась горячая кровь.

Когда впереди показались двери моих комнат, я не выдержала и тихо спросила:

– Тут... такое нормально?

– Что именно? – уточнил Чигару, и я потянулась потереть лоб, но пальцы наткнулись на шёлк вуали.

– Такие... разговоры и предположения. Неприличные. Это выйдет за пределы королевского замка? Об этом будут припоминать мне потом? – я смотрела в пол, но краем глаза заметила, что Чигару повернулся ко мне.

– Не имею ни малейшего понятия.

Здесь Чигару вёл себя куда холоднее, а если говорил, делал это чуть более пространно, чем в пути. Я покосилась на его унизанные перстнями пальцы, на расшитый серебром рукав и выглядывающий шёлковый манжет.

Слишком дорогая одежда.

Красные моресские волосы, странные обмолвки целителей.

– Кто вы на самом деле? – вдруг спросила я, и рука Чигару под моими пальцами напряглась.

Я ни разу не слышала о его принадлежности к какому-либо роду. Может, он такой же незаконнорождённый и не признанный отцом, как и я? Или признанный? Может, поэтому целители его вроде как подначивали? Но тогда почему не подначивали меня? Или не знали о моём происхождении? Или дело в чём-то другом? Я слишком мало понимала нравы двора и слишком мало знала, чтобы делать выводы.

В молчании Чигару довёл меня до покоев. Остановился, удержав мою руку на своём предплечье.

Уже сожалея о своём любопытстве, – я слишком хорошо понимала болезненность темы принадлежности к роду, – виновато смотрела в пол.

– Простите, – произнесла я. – Мне не стоило этого спрашивать, если вы не хотите...

Тяжкий вздох Чигару и его решительный шаг вперёд заставили меня умолкнуть. Чигару встал передо мной, удерживая за перехваченную руку. Склонился так, что красные пряди его волос упали на мой прикрытый вуалью лоб, и я ощутила его горячее дыхание.

– Разве это имеет значение? – тихо спросил Чигару.

– Нет, я... – голос сел от непонятной тревоги, от того, что он оказался так близко, а на нас смотрели и стражники, и расходящиеся по покоям гости. – Это просто любопытство...

Стискивая мою руку, Чигару наклонился ещё ниже, от него по-прежнему слишком приторно пахло благовониями, но я удержала порыв отвернуться.

– Эйна, я думал, что ты, как никто, понимаешь, что мы – это то, что и как мы делаем, а не то, к какому роду принадлежим.

Я считала иначе: род определял слишком многое. Даже если кто-то старался вести себя не так, как семья, его поведение в определённой мере оставалось предсказуемым: человек просто старался выбирать то, что родные бы точно не сделали. И как после этого говорить, что принадлежность к роду не имеет значения?

Эта рациональная мысль помогла собраться и унять тревогу.

– Простите, – повторила я, настойчиво высвобождая руку

из его цепких пальцев. – Я бы хотела пойти спать.

– Тебе не за что извиняться, я не сержусь, – губы Чигару коснулись моего лба в целомудренном поцелуе.

Он шагнул назад, отпуская мою руку, и я отступила к двери, схватилась за ручку. Подозреваю, у меня был немного испуганный вид. Чигару степенно кивнул:

– Безмятежной ночи.

И отправился прочь. Убедившись, что он уходит, я открыла дверь и скользнула в полумрак покоев. Нога зацепилась за что-то твёрдое, я устояла только потому, что держалась за дверную ручку.

Огляделась: перевёрнутая мебель, свезённые гармошкой ковры и разбитый кувшин.

Пернатый Герцог созерцал покои с высоты подоконника открытого окна. Черныш лежал под ним. Завидев меня, мастиф приветственно замотал хвостом, елозя по полу, заскулил, но встречать не бросился, покосившись на орла, словно спрашивал у того разрешение встать.

Из окна своей комнаты Кайден наблюдал, как разъезжаются гости, которым не досталось места в королевском замке. Цокот копыт и голоса эхом отдавались во дворе и уносились к звёздному небу.

Кайден ждал, попивая из кубка морс, подмечая хороших

коней и то, как гаснут окна в центральной башне замка, но всё это шло фоном, потому что мысли его были заняты Эйной. И не только потому, что он ждал удобного случая, чтобы пробраться к ней в комнату и получить свою порцию лечения перед завтрашним днём. Всё оказалось намного сложнее.

Кайден был даже рад, что Черныш не угодил Венанции, и его пришлось оставить Эйне – через пса он за ней присмотрит более надёжно, чем через прикормленных стражников. Так и сейчас Кайден спокойно отпустил Эйну к ней в покои, зная, что в её комнату никто не пробрался.

К сожалению, Венанция тоже знала, что через своих собак он может за ней наблюдать, и даже если попытается устроить пакость, сделает это не у них на виду. Это-то момент – возможность увидеть и услышать через животных – и удивлял Кайдена в её просьбе подарить ей практически шпионов. Или она надеялась, что он станет за ней подсматривать? Надеялась хоть так его соблазнить?

Прикрыв глаза, Кайден мысленно потянулся к Чернышу. Расстояние было далековато, но для связи с псом, с рождения натасканным на взаимодействие, достаточно.

Собачье зрение не передавало яркости красок и немного искажало картинку, так что, к сожалению Кайдена, оно не позволяло насладиться всеми просвечивающими сквозь сорочку прелестями Эйны. Он невольно улыбнулся: Эйна наводила порядок после игрищ Черныша и его столкновения

с орлом.

«Надо же было так его обозвать!» – ворчливо подумал Кайден: он до сих пор злился на то, что заподозрил Эйну в заговоре против него из-за этой злосчастной клички! Хотя кто бы не заподозрил после стольких покушений на себя?

Птица, как старший питомец, лидерство отдавать не пожелала, погоняла Черныша по комнате и теперь восседала на его заливке, наблюдая за тем, как Эйна расправляет ковёр.

– Ещё раз! – ворчала она. – Ещё только раз такое устройте – сами убираться будете!

Картинка заскакала из стороны в сторону – это Черныш завилял хвостом, заодно вовлекая в неистовое движение всю филейную часть.

Из-за этой суеты Черныш, а с ним и Кайден, не услышали шагов за дверью Эйны. Створка просто приоткрылась, и в комнату Эйны проскользнула закутанная в тёмное фигура.

Кубок вылетел из руки Кайдена, стукнулся о подоконник и рухнул на каменные плиты двора.

Глава 14. На помощь

Сбрасывая сюрко и платье, чтобы заняться уборкой за питомцами, я даже не подумала звать слуг: не привыкла перекладывать такие дела на других. Но, оценив тяжесть мебели и ковра, задумалась, можно ли просить о помощи? От прежней служанки Черныш прятался, чтобы о нём не рассказали Венанции. Даже если его спрятать, слуги заинтересуются источником беспорядка, да и местами по комнатам валялась чёрная шерсть. Так что я решила, что мебель и ковры не настолько тяжелы, чтобы рисковать жизнью такого симпатяшки.

Впрочем, растягивая узорчатый ковёр, начала подозревать, что какая-никакая воспитательная беседа Чернышу нужна. От коварных планов меня отвлёк яростный рык. Вскрик. Шелест крыльев. И шум падения.

Когда я развернулась, Черныш уже прижимал к полу... де-вушку. Это если судить по подолу, выглядывающему из-под тёмного плаща. Пернатый Герцог снисходительно наблюдал за борьбой с кресла.

– Спасите, – простонала пойманная почти детским голоском.

– Черныш, фу! – окликнула я и бросилась к креслу.

Схватила сюрко, торопливо надела поверх сорочки. Чер-

ныш отступил от добычи, и вошедшая без стука девчонка (ей было лет двенадцать, если не меньше), отползла к стене, продолжая прикрываться рукой.

Черныш махал куцым хвостом, но при таких габаритах и оскале это не делало его вид дружелюбнее.

Придерживая сюрко руками, я подошла, разглядывая девочку: перепуганные глаза, багровый рубец на скуле, уходящий под растрёпанные светлые пряди.

– Черныш, отойди.

Пёс отступил на пару шагов и склонил голову набок. Он наблюдал за девочкой, и судя по тому, как она косилась на него, она воспринимала его интерес как гастрономический.

– Не бойся, – я сконцентрировала в руках целительскую силу и подошла ближе, коснулась руки девочки, посылая успокаивающий импульс. – Он тебя не обидит, если ты не будешь нападать.

Шмыгнув, девочка посмотрела на мои пальцы на своём запястье, затем на меня. Её глаза наполнились слезами.

– Госпожа, – она ухватила меня за руку. – Пожалуйста, помогите. Пожалуйста, только вы можете помочь!

Глухо зарычал Черныш. И хотя на девочку было наложено успокоение, по щекам хлынули слёзы.

– Что случилось? – я влила ещё немного силы, пытаюсь справиться с её страхом, хотя, в общем и целом, страх не болезнь и не поддаётся лечению, просто если замедлить стук сердца и углубить дыхание, человек успокаивается.

– Вы целительница, – девочка опять шмыгнула носом. – Вы можете им помочь!

– Кому? – Тут же вспыхнула догадка. – Тем людям с позорных столбов?

Девочка закивала:

– Там и моя мама. Им очень плохо. Новый кнут её высочества такой острый, выпоротым очень плохо, говорят, только целитель поможет. Пойдёмте со мной, пожалуйста. Прошу вас, мы отдадим вам всё, что у нас есть, все накопления, всё-всё, только спасите.

Сердце ёкнуло. Я сталкивалась с такими отчаянными просьбами и раньше. Но... это территория Венанции, и пусть она не вправе выгонять кого-то из свиты герцога, меня предупреждали одной никуда не ходить, иначе это может закончиться моим бесследным исчезновением.

Эта девочка – служанка королевской семьи. И она искренне может бояться за маму, которой угрожает Венанция.

– Но я не единственный целитель в замке, – напомнила я.

– Никто другой не возьмётся! – девчонка впиалась в мою руку. – У нас слишком мало денег, а целители принцессы не будут помогать каким-то жалким слугам, они лечат аристократов, в крайнем случае воинов. Пойдёмте, пожалуйста, пожалуйста, я вас очень прошу, – её глаза опять переполнились слезами, и моё сердце дрогнуло. – Они возле кухни, это в самом низу, возле подвала.

Страх перед Венанцией и её коварством смешивался... с

тревогой, с опасением не успеть. Я знала, каково это – потерять самого близкого человека. И всё же...

– Почему ты решила, что я помогу, если другие отказались? – я бы лучше поверила, что те люди с позорных столов уже в относительном порядке, а мне готовят в ловушку, чем в скорую гибель этих людей.

Губы девочки дрожали, слёзы покатались по ещё мокрым щекам.

– Больше некого просить, – едва слышно прошептала она. – Я просто надеюсь на вашу доброту. Люди герцога Кайдена обычно добры к нам...

Я сомневалась. Одеваясь, выскальзывая из комнаты вместе с Чернышом – сомневалась. Но не пойти не могла: я привыкла исцелять. Даже если нуждающийся в этой помощи находился так далеко, что я не ощущала позывов магии. Я выросла этим. С самого детства я знала, что моё предназначение – помогать людям, удерживать их на берегу живых. Но это не значит, что я была слишком доверчива.

Перед тем, как мы вышли, пернатый Герцог окинул нас надменным взглядом и отвернулся к окну, почти сливаясь с тёмным небом.

Девчонка, назвавшаяся Третьей, спешила впереди. Она сразу сказала, где искать Чигару, которого я собиралась по-

просить побыть моим охранником на время лечения, но я на всякий случай подошла к ближайшему стражнику и уточнила то же самое.

Стражник назвал этот же маршрут, рядом переминался Черныш, Тертия изображала спокойствие, но руки у неё дрожали.

Если она не сговорилась со стражником заранее, то всё хорошо. Впрочем, я собиралась спросить о месте проживания Чигару у караула подальше от моей двери – так, на всякий случай. И, положив руку на сердце, пусть лучше считают, что я к нему ходила, чем прознают о моей помощи слугам Венанции. Буду считать это просто частью лечебного процесса.

Главное, чтобы по пути не перехватили – покои Чигару располагались в другой башне, но на моей стороне был Черныш, да и гости в коридоре и на лестнице ещё встречались. Идти по лестнице для слуг я благоразумно отказалась.

Тертия первая миновала ступени лестницы вниз и, воровато оглянувшись, зашагала дальше, я тоже ступила на каменный пол довольно узкого коридора, тоже огляделась, потрогала холку Черныша и пошла. Мы приближались к арке на другую лестницу, тоже никем не охраняющуюся. Пёс вёл себя спокойно, это внушало надежду, что мы благополучно доберёмся до Чигару и...

– Это было глупо.

Я подскочила, хватаясь за сердце. Тертия взвизгнула и, отскакивая, врезалась в стену. Черныш радостно завилел хво-

стом, чуть не сшибая меня с ног.

На нижних ступенях лестницы, прислонившись плечом к стене и сложив руки на обтянутой рубашкой груди, стоял Кайден. И так высокий, сейчас он казался просто огромным. Его красивое лицо было строгим, но в медовых глазах... осуждения там точно не было.

– Ты прекрасно знаешь, как к тебе относится Венанция, и знаешь, что убрать тебя она может только тайно. Вот так вот выманив из комнаты, например. Тебе нужно было отправить эту девочку за мной, Чигару или хотя бы Борво, а не идти самой.

Хотела возразить, но Кайден был прав: я так торопилась к нуждающимся в исцелении людям, что даже не рассмотрела более долгий, но более надёжный вариант подстраховаться. Дворец это не домик в лесу, где можно всё решить одним арбалетом и парализующими касаниями с угрозами мужского бессилия для особо рьяных.

Отползающую по стеночке Тертю будто пригвоздил похолодевший взгляд Кайдена:

– Это было жестоко. Надеяться на доброту человека, чтобы получить свою выгоду и этим его подставить.

– Вы её защитите! – стиснув кулаки Тертия смотрела исподлобья, слишком похожая на перепуганного волчонка. – А она может спасти маму!

– Похвальное стремление защитить своих, – кивает Кайден. – Но я знаю, как среди слуг распространяются слухи.

Ты прекрасно знаешь, что Венанция ревнует меня к Эйне, и то, что Эйна не вправе что-то делать с принадлежащими королевскому роду слугами без разрешения, даже если это помощь. Если Венанция узнает, она просто скажет, что хотела засечь всех до смерти, а Эйна влезла в её отношения с собственностью.

У Тертии, только что такой решительно-злой, задрожали губы, глаза снова заблестели.

– Вы оставите их умирать? – пролепетала она и уставилась на меня так просительно, что я... я не смогу отказаться.

– Нет, – вздохнул Кайден. – Поможем, просто всё надо делать не так. И Эйна не исцелит их полностью, только поддержит жизнь и чуть подлатает, чтобы они выкарабкались сами.

– Но... – чуть не плакала Тертия.

Кайден взмахнул рукой, заставляя её умолкнуть.

– Если их полностью исцелить, – пояснил он, – проблемы будут и у Эйны, потому что сразу будет ясно, кто полез их спасти против воли принцессы, и у вас тоже, потому что высекут снова. И тебя заодно, ты же не сильно скрывалась, когда шла к ней в покои.

Поджав губы, Тертия опустила голову, но вряд ли чувствовала себя виноватой: как бы ещё она ко мне попала? И только когда она перестала на нас смотреть, лицо Кайдена чуть смягчилось, да и заговорил он не так строго:

– Я знаю, что вам тут бывает очень несладко, но не надо платить злом за добро. Иначе добра просто не останется.

Хотя Тертия закивала, не думаю, что она близко к сердцу приняла его слова: когда под угрозой самые близкие тебе люди, можно рискнуть кем угодно.

– Где они лежат? – Кайден отлепился от стены и подошёл ко мне, оттеснив радостного Черныша.

Кончики моих пальцев закололо целительской магией, напоминая об отравляющей его рахре.

– У третьей кухни, – выпалила Тертия, в её глазах появился блеск надежды. – Возле погреба!

– Иди туда, – махнул рукой Кайден. – Мы подойдём через полчаса, может, чуть позже. Нам надо немного запутать следы.

Уходя, Тертия то и дело оглядывалась, словно опасалась, что мы оставим слуг умирать. Но что-то спрашивать и снова просить словами она не решилась, лишь заплаканные глаза умоляли меня о помощи.

Надеюсь, Кайден действительно хочет просто запутать следы, а не отговорить меня от исцеления несчастных людей.

Глава 15. Заговор

Кайдена раздражала ситуация. Нет, не то, что Эйна решила помочь – он не одобрял жестокость, не считал, что слуг можно убивать из-за их зависимого положения и слабости, не приторговывал рабами и искренне полагал, что сила дана целителям, чтобы исцелять независимо от того, кто в этом нуждается. Конечно, если ситуация критическая, то лечить надо более нужных в данный момент людей или животных, но вот так в мирное время даже придворному целителю не зазорно помочь простому слуге.

Его не слишком раздражало даже то, что он едва не навернулся, когда в спешке вылезал из окна, чтобы выйти в коридор через комнату этажом ниже – подальше от караулящего его дверь соглядатая Венанции.

Плохо было то, что Эйна повела себя недостаточно осторожно.

И раздражало, что она собиралась обратиться за помощью к Чигару. Понятно, логично, благоразумно – но раздражало.

Убедившись, что служанка ушла, Кайден набросил на себя и Эйну иллюзию одной из придворных дам и её любовника. То, что они шатаются по замку в поисках укромного местечка, никому не покажется подозрительным. Себе он оставил возможность видеть настоящую Эйну.

– Идём! – Кайден развернулся, он собирался провести Эйну дальним путём, а Черныша мысленным посылом отправил проследить за служанкой и заодно проверить, нет ли засад.

После лестницы они попали в один из залов охотничьих трофеев с уже затухающими алхимическими светильниками. Ведя Эйну между чучел животных, воссозданных сцен охоты, голов и образцов оружия, Кайден не удержался:

– Будь осторожнее с Чигару.

– Почему? – её голос прозвучал напряжённо, но было это следствием мрачной атмосферы и будто надвигающихся на них хищников или темы разговора, Кайден сказать не мог.

– Чигару умеет быть привлекательным и заботливым, но он быстро теряет интерес к любовницам.

– Вы полагаете, – ледяным тоном заговорила Эйна, и он уловил её злое сопение, – что я отказалась быть вашей любовницей для того, чтобы спать с ним?

Кайден не сдержал улыбки: тот момент, когда она объявила ему, что имеет право ставить условия, потому что его жизнь зависит от неё, миг, когда свою кисть она приставила к нему подобно острейшему ядовитому кинжалу – был восхитительно будоражающим. И сейчас это воспоминание прокатилось по телу волной жара. Кайден невольно стрельнул глазами по сторонам: не затянуть ли Эйну в какой-нибудь уголок, чтобы повторить её вдохновенную оборону?

Говоря, что его не заводит подобное сопротивление, Кай-

ден и лгал, и нет: та же Венанция пыталась разбудить в нём инстинкт охотника, но тогда его это не тронуло. А в исполнении Эйны... будоражило, да, и вон та тёмная арка показалась весьма привлекательной.

– Вообще-то я не предлагал становиться моей любовницей, – хмыкнул Кайден как можно более небрежно.

Просто хотелось посмотреть на реакцию Эйны. Она покосилась на него недовольно:

– То-то вы меня всю облапали и заплатить обещали.

– Ну, предположим, не всю, – Кайден едва сдержал искреннее сожаление, чтобы оно не просочилось в голос. – И я неправильно оценил обстановку. Потому что не помнил ранения, рунные знаки к тому моменту растворились в коже, а комната не напоминала приёмную целителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.